КРОУ
НЕУЛОВИМЫЙ

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Артем Каменистый

Кроу неуловимый (Альфа 14)

Серия «Альфа-ноль», книга 14

https://litres.ru/74251617
SelfPub; 2026

Аннотация

Море и солнечные ванны полезны, но не тогда, когда ты оккупант, а твоя победоносная армия страдает чрезмерной централизацией в условиях предсказуемой логистики.

Проще говоря: врагам приходится иметь дело с моим маленьким и вредным отрядом. Совести у нас как не было, так и нет, а вот силёнок прибавилось, поэтому мы караем их даже там, где, по их мнению, никакой войны уже быть не может. Разрушенные планы; безжалостное уничтожение живой силы; массовое исчезновение материальных ценностей и прочие как великие, так и несколько сомнительные свершения выстилают наш победоносный путь.

И мы, конечно же, знаем, что нас обкладывают со всех сторон. Огромные силы собраны лишь для того, чтобы покарать горстку наглецов, посмевших побеждать там, откуда сбежала полноценная армия.

Но мы не знаем, что главная угроза поджидает нас вовсе не на вражеской территории.

Содержание

Глава 1 «Неожиданная засада» 4
Глава 2 Те же проблемы 21
Глава 3 Сами себе предоставленные 42
Глава 4 Шэттеб Мена мечтает наказывать 57
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Кроу неуловимый (Альфа 14)

Глава 1 «Неожиданная засада»

Кроу неуловимый (Альфа 14)

Глава 1
«Неожиданная засада»

И так и эдак размышляя над перспективами создания собственной армии, я зачастую без разбора сваливал в кучу всё, что помнил из земного опыта, после чего по-разному примерял к местным условиям. Про некоторые труды мудрецов Рока тоже не забывал, в военной истории здесь тоже хватало эпизодов, из которых можно вынести полезное. Достаточно быстро наметился короткий список из трёх ключевых моментов, на которых можно построить особую армию. С такой можно минимальными силами раз за разом неприятно удивлять врагов, отделываясь незначительными потерями или даже вовсе обходясь без них.

Момент первый: даже самый последний солдат обозного хозяйства должен получать всё возможное для быстрого и максимально возможного развития ПОРЯДКА. Особенно

важны те параметры, что завязаны на его армейскую специализацию, но и прочими пренебрегать не следует.

Момент второй: всеми способами стараться работать от дистанции, чтобы сводить риски потерь к минимуму. Лучше отступить, чем победить, потеряв при этом половину отряда. Если при этом придётся бросить дорогостоящее имущество — не беда, ведь жизни опытных и хорошо прокачанных бойцов стоят куда дороже любого барахла.

Ну и момент третий: одним из ключевых преимуществ должна стать высочайшая манёвренность войска не только в бою, а и при перемещении по «карте войны».

Момент первый, как бы, очевиден, однако здесь его никто не поймёт. У аборигенов львиная часть трофеев стекается к весьма ограниченному кругу людей. Я бы даже сказал — кружочку. Львиная доля населения даже на «свободном севере» довольствуется мелочёвкой. Аристократы и те зажиточные кланы, что пока лишь стремятся к благородному статусу, «выращивают» альф из родственников и, иногда, из семейств самых преданных слуг. На «рядовое мясо» тратиться не просто не принято, это считается дикостью.

То есть ставка делается на незначительное количество ярких бойцов, кардинально отличающихся от серой общей массы. Альфы с приличными бетами столь малочисленны, что даже в самых качественных отрядах их доля редко превышает пару-тройку процентов.

А вот вторым моментом здесь никого не удивлю, ведь ар-

мии с перекосом в сторону численности стрелков здесь не редкость. Устроить сюрприз противнику я смогу лишь завышенными навыками арбалетчиков и лучников, ну и качеством их вооружения. Некоторые задумки, вроде использования «снайперских баллист» и «драконов», у меня пока что не обкатаны, и что из этих затей в итоге выйдет — неизвестно.

Что да повышенной манёвренности, и здесь я тоже не первый такой хитромудрый военный теоретик, местные давно додумались до пользы быстроты передвижения. Однако практически во всех случаях скорость они обеспечивают или за счёт полного отказа от «медлительных» отрядов, или используя реки и моря вместо слаборазвитой дорожной сети.

Именно так южане сейчас пользуются Ралийским морем. Войско принца они заставили поспешно отойти именно неожиданным манёвром с востока, резво высадив небольшие силы на, казалось бы, неприспособленном берегу. Разведка северян для начала прошляпила штурмовые десанты, а затем переоценила численность противника. Поэтому атаковать неприятеля их высочество не решился, предпочёл ретироваться, после чего встать севернее, где продолжать дожидаться подхода задержавшихся подкреплений и обозов.

То есть наши войска в тот раз снова отдали инициативу ассиопцам, что я, конечно же, не одобрял.

Но кто меня спрашивает?

Ладно, не буду отвлекаться от темы.

В общем, ни реки, ни море я пока что использовать не собирался. Привязываться к воде это значит ограничивать свободу манёвра, да и корабли мне почему-то никто предоставлять не торопится.

Тогда как прикажете ускоряться? Отказываться от медлительных отрядов, как это принято на некоторых далёких от водных магистралей театрах военных действий?

Ну... работать одной лишь конницей, как бы, не запрещено. В быстроте ей действительно не откажешь. Однако это утверждение справедливо лишь в тех случаях, когда речь идёт о самых коротких рейдах. Если послать всадников куда-то подальше без припасов, заставляя двигаться в быстром темпе, уже через день-два даже самые выносливые лошади начнут терять силы от нехватки высококалорийного корма. Так-то боевой скакун на одной траве прожить способен, но много от него при такой диете ждать не приходится. К тому же его придётся пасти на полянах и лугах, процесс этот далеко не мгновенный, что скверно отразится на скорости войска.

Я уж молчу о том, что богатые пастбища даже в самых благодатных краях не на каждом шагу попадаются.

Чтобы конница передвигалась быстро, лошади должны тратить на принятие пищи минимум времени, получая при этом максимум калорий. С травой на лугу это не получится, ускорение достижимо лишь в том случае, когда высококачественная пища перевозится с войском. Много запасов сдоб-

ренного специями овса на седельном вьюке не утащишь, там ведь ещё и всадник сидит, с оружием, бронёй и хотя бы минимальной поклажей, поэтому о быстрых переходах на значительные дистанции нечего и думать.

Сейчас я пытаюсь решить вопрос стремительности за счёт двух уловок: использования облегчённых повозок с лучшими тягловыми лошадьми; и высокое развитие базовых параметров каждого бойца. Это когда не только параметры поднимают, а и гоняют до семьдесят седьмого пота, банально наращивая мускулатуру и выносливость.

Как я уже не раз намекал и говорил прямо: в этом мире не принято прилично вкладываться в рядовых воинов, и потому обычный пехотинец тащит на себе не больше тридцати килограмм груза. Причём с такой ношей большая часть низового состава скорее всего свалится спустя несколько часов марша. Так что, в основном бойцы местных армий несут лишь оружие, доспехи и минимум личного барахла. Всё прочее перевозится на больших и неповоротливых обозных телегах.

Я же, развивая у каждого шудры основные атрибуты и гоняя их на тренировках, даже слабейших довёл до такого уровня, что они способны с утра до вечера прошагать, перетаскивая на себе минимум по сорок килограмм.

Средняя цифра по войску сейчас подбирается к сорока четырём.

Причём никто на таком марше не свалится, все так и бу-

дут шагать до сумерек. Я в Мудавии по жаркой степи отряды сутками гонял с минимальным отдыхом, приучая к таким переходам. Мои шудры, если надо, и гораздо больше унести могут.

Но, разумеется, той скорости уже не будет, да и выдохнутся куда быстрее.

Разница с обычным человеком, казалось бы, не так уж велика, но это ели не начать считать всерьёз. Всего лишь десять лишних кило на каждого арбалетчика в сумме дают десять тонн овса. Этого достаточно на два с лишним дня полноценного и быстрого питания для лошадей моей дружины. С учётом того, что мы сейчас ещё и часть повозок прихватили, загрузив некоторые не только болтами, аркбаллистами и прочим несъедобным добром, а и припасами, наш отряд может не задумываться о снабжении почти шесть дней. С учётом повышенной скорости, за это время он преодолеет расстояние, которое армия принца не пройдёт и за две недели.

Я помню удивление тех гвардейцев, которые сопровождали нас до лагеря принца, после того как мы встретили их за Мокренькой. Поразила их именно наша скорость, когда мы за несколько часов добрались там, где другим и полных суток не хватает.

К чему я эту тему сейчас так подробно расписал? К тому, что в данный момент и мне, и моим бойцам приходится сдерживать себя, чтобы плестись с обычной для этого мира скоростью. Да-да, мы сейчас не просто не спешили, мы еле

двигались.

Нельзя нам сегодня торопиться. Я, прикидывая действия противника и расклады по времени, подсчитал, что если идти нормально, окажемся у моста раньше, чем южане успеют там подготовить горячую встречу.

Вам может показаться, что это звучит абсурдно. Зачем давать врагу возможность собрать все задействованные силы в одном месте и хорошенько подготовиться к бою с нами?

Да затем, чтобы потом все эти силы по частям не искать на подходах к мосту. Удобная переправа там лишь одна, к ней тянется целая сеть дорог, которые часто перекрыты кронами деревьев. Получаются эдакие «зелёные туннели», моим разведчикам над ними работать трудно.

Так что пускай неспешно соберутся в кучу и посмеются над наивным северянином, что будто покорный телёнок шагает на заклание.

Потом им, конечно, станет не до смеха.

Удивятся знатно.

Вот ради того, чтобы ассиопцы удивились максимально неприятно, мы и плетёмся, сдерживая себя.

Не надо считать врагов совсем уж печальными жертвами слабоумия. Я временно запретил поднимать в воздух птиц, мы довольствовались одними лишь дозорами. Здесь почти до Мокренькой всё плотно контролируется гвардией принца, так что неожиданного появления крупных сил противника можно не опасаться. Ну а враг должен свыкнуться с тем

фактом, что мы пренебрегаем разведкой.

Здесь не Мудавия, здесь нас не знают, и не представляют, как мы воюем. Вот и не будем выделяться.

Поначалу.

Но, несмотря на отказ от «пернатых дронов», полностью ими мы не пренебрегали. Группа нашего «тёмного спецназа» и несколько птицеводов ещё до выхода войска отправилась вперёд и скрытно устроилась в густом лесу за позицией южан. Оттуда они потихоньку запускали самых мелких и безобидных пичуг, что не могли далеко улетать и потому не настораживали противника. Южане за чащобой, что располагалась за их спинами, не следили, лишь над дорогой пара их соколов иногда кружила, контролируя наш авангард.

При помощи «маломощного» амулета связи затаившаяся группа регулярно докладывала о положении дел у противника. Если они не ошиблись, получается, что к вечеру тот собрал у моста все силы, и их оказалось на удивление немало.

Хотя чему тут удивляться? Это в нашей империи мне триумф не светит, а вот Меннай разгром своей чёрной кварты без внимания оставить не могли. Полагаю, они очень даже серьёзно отнеслись к неожиданной катастрофе и считали меня большой занозой в кое-каком месте. Поэтому на мои три тысячи солдат они вывели около семи с половиной. Учитывая то, что при равных силах ассиопцы били северян в девяти случаях из десяти, у меня, при таких раскладах, ни шанса против этой оравы нет.

В битве Трёх королей наши силы все желающие как следует пересчитали и, зная привычку военных находить множество оправданий при поражениях, случившееся наверняка свалили на приличную численность.

В принципе, так оно и есть. Если считать «тряпок» и мудавийцев Пробра, наша толпа превосходила численность чёрной кварты в несколько раз. Но это утверждение верно лишь при игнорировании трёх армий Тхата. Если учитывать всех, включая обозных, с ними у южан в сумме выходило раза в два больше солдат, чем у нас. Но ассиопцы к своим союзникам относились с пренебрежением, так что в таких расчётах могли их вовсе не учитывать или занижать качество.

Сейчас их в два с половиной раза больше, причём почти треть — тяжёлая конница. А это у южан по традиции самый «альфонасыщенный» род войск, если не считать отряды телохранителей и прочие незначительные по численности особые подразделения. Если разведчики не ошибаются, против нас выступают какие-то мелкие вассалы и наёмники, то есть не элита всадников. Но даже при обычных раскладах даже этих сил достаточно, чтобы без шансов разгромить любое войско северян с такой же численностью, как наше. То, что Меннай кавалерией не ограничились, показывает наглядно, как уважительно они ко мне относятся.

Оставшаяся часть засады: лёгкая и тяжёлая пехота, немного стрелков и обозников, совсем чуть-чуть лёгкой конницы. Причём последняя совсем не та, что у Тхата. Похо-

жая, так-то, и у ассиопцев имеется, ведь они тоже практикуют ополчение, набираемое из всех подряд. Но именно этот отряд особый — профессиональный. Таких всадников часто выставляют в передовые дозоры. Они и уйти могут без труда при столкновении с крупными силами противника, и разгромить незначительные подразделения. Любят применять особые дротики — короче стрелы, но при этом очень тяжёлые, также в их рядах немало магов.

Лёгкая пехота в нашем раскладе — самый слабый род войск. Она у ассиопцев почти всегда набирается по принципу низового ополчения. В случае больших войн её нередко разбавляют вытащенными из тюрем преступниками, выгребаемыми с городских улиц нищими и должниками. Боевые качества ничтожные, но толпой, в «массовке» с участием приличных отрядов, да под присмотром суровых офицеров кое-что показать способны. За счёт кадров, имеющих богатый опыт в отчуждении чужого имущества, незаменимы при разграблении вражеских территорий, ну а работяги этого воинства очень помогают при возведении армейских лагерей.

В общем, для нас — не противники.

Вражеских магов разведчики пересчитали поголовно: сорок девять. Из них двадцать шесть носят характерные чёрные хламиды. У кого-то одежда самая простецкая, у кого-то побогаче, но что те, что другие — некроманты. Причём не сектанты-ассии, ведь те редко встречаются за пределами кварт и одеяния у них даже в таких случаях выделяются.

Умертвия моим разведчикам на глаза не попались, а это, скорее всего, значит, что тёмные маги таскают их в мешках или в обозах в виде россыпей костей. Поднимают, когда требуются и сколько требуется, у ассиопских некромантов это частая практика. С мелкой нежитью проблем нет, она оперативно поднимается, а вот с крупными конструктами в большинстве случаев придётся повозиться. Следовательно, какие-то огромные монстры нам вряд ли с их стороны угрожают.

Помимо тёмных, присутствуют двадцать три полноценных стихийных мага. Вряд ли все они крутые, но, по наблюдениям разведчиков, трое из них сильно отличаются от прочих качеством одежд. Скорее всего, это весьма прокачанные волшебники, они и у южан и у северян любят выделяться издали яркими признаками высокого положения. Опасные противники, подобные им в битве Трёх королей одним ударом выбивали у нас множество людей. До сотни с лишним на тот свет отправляли в самых страшных случаях.

Значит, самых нехороших стихийников надо выявить как можно быстрее и так же быстро их обезвредить. Желательно самому к этому руку приложить, ради возможных интересных магических навыков. Но рисковать людьми из-за гипотетических трофеев не стану, только если возможность удобная подвернётся.

Даже присутствие сильных магов меня не смущало. Я знал, что если суммировать количество параметров у вра-

гов и у моих воинов, а затем поделить на численность войск, моя армия существенно выиграет по цифрам. Если не брать сомнительные легенды, в этом мире до меня не додумались хорошенько усиливать каждого бойца отряда, а не отдельных привилегированных родичей. Да и о моих возможностях всем прочим лишь мечтать приходится. Так что я мог разбить эту засаду без каких-либо хитростей, лишь голой силой своих людей.

Но нет, так нельзя, я всё же буду хитрить. Битва лоб в лоб не для меня, ведь это ненужные потери, а мне сейчас надо каждого бойца беречь, чтобы как можно больше отправились дальше.

Ведь этот бой всего лишь начало нашего похода.

То, что здесь все дружно замалчивают разгром чёрной кварты, случившийся в Мудавии — плохо, но объяснимо. А вот если они и после этого рейда продолжат делать вид, что последний Кроу груши околачивает, это уже будет выглядеть смешно.

Причём смеяться народ будет не с меня.

Поэтому я изо всех сил притворяюсь, что у меня самое обычное войско из заурядных солдат. И вместо того, чтобы обычным нашим переходом обрушиться на врага ещё до вечера, мы заночуем на удобной поляне посреди леса.

И обрушимся на южан утром.

Причём не ранним.

* * *

Наше приближение сюрпризом для южан не стало (вот уж неудивительно). И, должно быть, они сначала очень удивились, а затем долго смеялись, узнав, что у нас чуть ли не в авангарде движется часть обоза. Немного, всего-то двенадцать повозок, но сам факт такого построения колонны выставлял меня в дурном свете.

Ни один полководец в этом мире так поступать не станет.

Впрочем, я постоянно поступаю так, как никто здесь не поступает, и лишь в редких случаях впоследствии жалею об этом. Мои люди уже привыкли к чудачествам, а вот враги нет.

Сегодня продолжу их приучать.

Та отдельная группа разведчиков ещё ночью покинула тайную стоянку и устроила на дороге, что вела к мосту, кое-какие нехорошие сюрпризы, после чего направилась на новую позицию. Идти им недалеко, но по пути пришлось наскоро обустраивать переправу через Мокренькую, и пока там возились, «птицеводы» с мелкими птахами контролировали каждый чих южан.

Да и потом те без наблюдения не оставались, и потому очень скоро контуры вражеского замысла начали вырисовываться. План южан был несложен и предсказуем. Я изначально предполагал что-то в таком простеньком духе, потому что обучался почти в тех же «академиях», что и офицеры противника, и книги мы одни и те же читали.

Ассиопцам известно, что большая часть нашего отряда это стрелки и наёмная пехота. И те и те мало на что годятся против тяжёлой конницы, если не находятся на удобных позициях. Значит надо не позволить нам такие позиции обустроить.

Лучший и, так сказать, «классический» вариант для южан — врезать прямо в движении. Причём подловить нас не на лесной дороге, где мы хоть и растянуты, но нам будет проще организовать оборонительные линии где-нибудь позади, пока противник топчет голову колоны. Нет, им выгоднее устроить бой на открытом пространстве.

Я этот путь помнил и ещё вчера понимал, где, с точки зрения южан, выгоднее всего устроить рандеву. Надеясь, что вражеский полководец мыслит шаблонно, и, следовательно, выбрал оптимальную поляну. Она сильно вытянута с севера на юг и размеры её достаточны, чтобы мы почти полностью поместились на ней в походном построении. Если разгромить нас там, не придётся гоняться за выжившими по здешним лесам. Они местами достаточно густые, и всадникам там нелегко придётся.

Ради такого сценария мои разведчики-диверсанты и отработали ночью.

Если же полководец ассиопцев окажется чуточку мудрее и откажется от излюбленной привычки что южан, что северян решать дело одной особенно мощной кавалерийской атакой, придётся прибегать к иным заготовкам. Это усложнит битву

и может привести к лишним потерям, но, увы, мы тут не в поддавки играем, придётся перестраиваться.

Добравшись до поляны, я, наконец, скомандовал разведке поднять одну из птиц. Бойцы, как мы сговорились заранее, сделали это максимально демонстративно, чтобы их деятельность обязательно заметили вражеские наблюдатели.

Я не удивился, выслушав доклад, что конница противника уже вовсю пересекает мост. Но, естественно, ради противника сделал вид, что её активность для меня тот ещё сюрприз. Мол, неожиданно заметили, лишь благодаря птицам. Бойцы, получив приказы, принялись выстраиваться ближе к середине поляны, оставляя врагу немалое пространство для выхода из леса и развёртывания. Один из соколов южан при этом попытался атаковать нашего канюка, но в воздух тут же поднялась подмога, и силы оказались неравны, поэтому он быстро превратился в жалкое подобие ощипанной курицы.

Противник терпеть это не стал и тоже выпустил подкрепление.

Воздушный бой продолжился.

Это случилось вопреки приказу. Увы, разведчики особая каста, и над своими питомцами они трясутся, как Кощей над златом. До этого эпизода я как-то не задумывался об их особенностях и потому не ожидал, что при любой угрозе они готовы выпускать на подмогу самых крупных хищников.

На учениях подобные нюансы не всплывают.

Теперь буду знать.

Заскучавшим из-за ограничений разведчикам слегка развязали руки, и они на радостях вражеских птиц выбили за пару минут. Я даже не успел осознать, что происходит нечто непредвиденное, а мы уже завоевали полное господство в воздухе. Возможно, этот факт озадачил вражеское командование, потому что конница сбавила ход, и отстающая от всадников пехота начала сокращать разрыв.

Это плохо, но не смертельно. Было бы куда хуже, останься южане возле моста. Атаковать с севера его неудобно, а обойти сложно, ведь река с её изрезанными берегами с прошлого раза лучше не стала, всё такая же неудобная для переправы крупных сил.

Даже не знаю, что бы я при таком раскладе предпринял.

Решив приободрить солдат, проскакал туда-сюда перед войском, довольно улыбаясь и всем своим видом доказывая, что я абсолютно уверен в победе. Мои люди привыкли к тому, что удача почти всегда на стороне Кроу, так что такая примитивная демонстрация прекрасно работала.

То, что удача сама по себе помогает редко, и ради её благосклонности нам всем надо пахать и пахать, они ещё не поняли.

Из-за того, что противник сбавил ход, нам пришлось простоять почти полтора часа, вражеский передовой дозор выбрался на поляну лишь к полудню. Южане, выглянув из леса, постояли, полюбовались на нас и отправили гонца назад. Мы на их действия никак не отреагировали.

Ещё спустя десять минут показалась голова колоны. Всадники, выбираясь из леса, тут же расступались, вытягиваясь в линию длиной почти в три сотни метров. Это чуть шире нашего построения, но если распределятся равномерно, мы должны с ними справиться без труда.

Обычная конница, пусть даже и тяжёлая. Уровень далеко не лучших частей имперской гвардии, обилия альф-воинов и магов не наблюдается, или они стараются не выделяться.

Что вряд ли.

Я распорядился расставить наших стихийников по всему строю. Пускай встречают тех особо защищённых всадников, которые прорвутся через ливень арбалетных болтов. Дружину тоже не стал концентрировать, а максимально растянул. С высоты своих коней они без помех смогут пускать стрелы через строй пехоты и стрелков.

Сам же всё это время не забывал оценивать количество выбирающихся из леса врагов. И Кими этой же работой загрузил, то и дело сверяя с ней данные.

Когда счёт дошёл до восьмой сотни, решил, что пора.

Цель: *объект не определён. Режим свободной охоты (снижена вероятность успеха).*

Глава 2 Те же проблемы

Глава 2
Те же проблемы

Сколько раз вижу это сообщение, столько раз настроение портится.

Хомяк отказывается мириться с вопиющей несправедливостью.

Достал тонкую золотую пластинку. Обхватил поудобнее, разорвал, будто тончайшую фольгу.

Несмотря на расстояние, спустя несколько секунд до моих чутких ушей донёсся дружный вопль сотен людей и лошадей, а Снег подо мной дёрнулся и всхрапнул нервно.

Тоже услышал кошмарный звук.

«Рунные мины», встреченные мною в первом путешествии по Запретной пустыне, поначалу не впечатлили. Благодаря Взору Некроса замечал их легко, и потому не сразу оценил потенциал. Однако всё же заинтересовался простоте, или, скорее даже, изяществу исполнения, где при помощи набора коротких последовательностей самых простых, базовых рун при минимуме затрат энергии достигалась недурственная эффективность.

Поэтому решил попробовать с ними поработать, и дважды успешно применил в битве Трёх королей и один раз в бою

при Козьем пруду. Изначальную конструкцию, несмотря на её кажущуюся простоту, я повторить не смог, знаний и опыта не хватало для понимания одной из групп рун и связи последовательностей, но общий принцип уловил и сумел разработать упрощённый аналог. Он не настолько удобен в применении, не такой смертоносный, но зато не требует дорогих материалов и абсолютно надёжен, если не допускать брака.

За последние месяцы я значительно продвинулся в их усовершенствовании. Если раньше «рабочим телом» служила одна монетка или металлический диск, сейчас их в «мине» четыре штуки. Размеры конструкта почти не увеличились, и потому лучи получались длиной немногим более полутора метров, что я считал более чем достаточным. При этом «заряды» располагались по трём граням тетраэдра и одной его вершине. То есть три удара наносились под углом в разные стороны и один бил, как и прежде, вверх. Таким образом, усечённая пирамидка размером с шарик для пинг-понга надёжно поражала объём в несколько кубометров. Теперь сюрпризы можно размещать шагов за пять друг от друга, и при этом ни пеший ни конный мимо них не проскочит, непременно напорется.

Также удалось увеличить срок действия разрушительного эффекта. Если раньше он пропадал тут же, едва появившись, сейчас отрабатывал приблизительно четверть секунды. Звучит не очень-то грандиозно, однако даже за такой невеликий срок пехотинец в обычном темпе проходит около четырёх

десятков сантиметров, почти наверняка попадая под один из лучей даже в случае не самого густого расположения мин. А лошади влетают под них и вовсе без шанса при любой скорости просто за счёт своих габаритов.

На данный момент мы отработали четыре схемы организации «минных полей». В этот раз мои диверсанты мины укладывали по второму варианту: то есть не сильно скупились, но и не шиковали. По обе стороны от узкой лесной дороги замаскировали в две цепочки. И, если верить сведеньям разведчиков, в данный момент под удар должна попасть большая часть тяжёлой конницы. Все те всадники, которые ещё не выбрались на поляну, и, возможно, частично зацепит отряд легконогих стрелков, что движется сразу вслед за ними.

Кими тоже что-то услышала.

Обернулась, увидела, как я прячу половинки пластинки.

Золотишко выбрасывать нельзя, не то Бяка с ума сойдёт от такой расточительности.

— Гедар, ты уже врезал им, что ли?

— Надеюсь, что да.

Я обернулся к разведчикам:

— Что там на дороге творится?

— Господин там, на дороге... там... Там кровь и мясо творятся.

— Звучит неплохо. Многие уцелели?

— Там, где ударили лучи, почти никого не видать. Мало

кто стоять остался. Те, кому повезло, кровью залиты. И часто без рук, а некоторые и без ног. Но эти, понятное дело, не встают. И это там, где пехоту зацепило. Всадники все лежат, ни один конь через лучи не проскочил.

— Лошадей жалко, они у ассиопцев хорошие и дорогие, — нахмурился Бяка.

— Лучше воины в авангарде, и кони у них тоже лучшие, — утешил я приятеля, указывая на линию вражеских всадников, что успели выбраться на поляну до срабатывания кровавого сюрприза.

А затем, обернувшись на сигнальщика, скомандовал:

— Арбалетчики вперёд.

Дальше началось то, что для местных стратегов означает очевиднейшую умственную неполноценность командира. Стрелки трусцой направились в атаку.

Стрелки.

В атаку.

На конницу.

Такого быть не должно. Никак не должно, ни при каких обстоятельствах. Конница — естественный «антидот» против лучников, арбалетчиков, пращников, метателей дротиков, камней, бумерангов и вообще всего того, что можно запустить в неприятеля издали (или хотя бы с короткой дистанции). Сомневаюсь, что на Земле до появления скорострельного оружия было иначе. Там, разве что, магия отсутствовала, но при таком раскладе её можно не учитывать, или

даже добавить, что низкоуровневых магов можно приравнивать к обычным стрелкам. То есть им тоже шагать навстречу врагу в такой ситуации никак нельзя.

И это я говорю о простой коннице.

Здесь же, перед нами, особая тяжёлая кавалерия: благородное ополчение, набранное из каких-то подчинённых кланов. Местный аналог не самого элитного рыцарского войска, где собраны воины низовой аристократии, их оруженосцы, телохранители и прочий не самый простой люд. Причём это Ассиопа, а не какие-нибудь туземцы, что подсмотрели у больших дядек структуру войск и пытаются её как-то копировать. Хорошими доспехами нередко защищены не только всадники, а и кони, плюс наблюдается зашкаливающая концентрация защитных амулетов и навыков. При этом скорость таких отрядов достаточно велика, чтобы не оставаться подолгу под огнём. То есть вражеские стрелки попросту не успевают нанести им достаточный урон и, не имея копий, ничего толком не могут противопоставить в ближнем бою.

Вообще-то копья, точнее, особые тяжёлые пики, у моих арбалетчиков имеются. И даже щиты у них есть. Не уверен, что идея нагружать их этими вещами была удачной, но пока что используем. Однако на всех этого добра не хватит, плюс с ним не всё так просто, поэтому вопрос заслуживает отдельного пояснения в той ситуации, где дойдёт до практического применения.

Текущая ситуация явно не из таких, и потому арбалетчи-

ки атаковали налегке.

Наверное, всадники сначала не поняли, что происходит, а затем знатно удивились. Плюс известия о непонятной бойне, что случилась позади них на лесной дороге, тоже кавалерию несколько обескуражили.

Как бы там ни было, вначале они ничего не предпринимали. Просто изумлённо взирали на обнаглевших до последней наглости смердов, что деловито надвигались на самый благородный род войск Ассиопы, соблюдая при этом невиданную в этом мире синхронность движений. Строго нога в ногу, даже в малости не искривляя шеренги.

На дистанции в шесть с половиной сотен метров арбалетчики остановились, одновременно вскинули оружие к плечам и открыли огонь. Били простыми болтами, но выпускали их в хорошем темпе. То есть несколько тысяч в минуту вылетало по неполной тысяче всадников.

Даже не самые лучшие доспехи на таком расстоянии частенько выручали, не говоря уже про амулеты и особые навыки. Однако спасали они далеко не всех и не всегда, да и работали мои стрелки быстро и метко. При таком темпе артефактная защита не успевала обновляться, и тогда оставалась надежда лишь на крепость кирас и пластин брони, потому что кольчуга против таких болтов — ничто.

Болты ударяли по доспехам с таким шумом и так часто, что над полем боя повис непрерывный гул. Если не видеть, что происходит, можно подумать, что здесь не сражение на-

чалось, а начали работать сотни кузниц. По всему строю десятками посыпались и люди, и кони. И по тому, как долго ассиопцы мешкали, продолжая ничего не предпринимать, я окончательно убедился, что к моей коллекции неблагозвучных побед вот-вот добавится бой на Мокренькой.

Причём второй.

И даже не знаю, что лучше: преследующая меня «козья тема» или такое.

А ещё надо молиться ПОРЯДКУ, чтобы первый бой отнесли именно к Мокренькой, а не к лугу, протянувшемуся по другому берегу.

Потому что там тоже козы замешаны.

Но до конца стоять под обстрелом южане всё же не захотели. Похоже, заминка вызвана тем, что на «минах» пострадала верхушка этого отряда, оставив подчинённых без централизованного руководства.

Но армия, лишённая головы, остаётся армией. Перед строем заметались командиры низовых звеньев, что-то крича и руками размахивая, после чего первые ряды сорвались с места, их прекрасные кони быстро набрали скорость. И по всему выходило, что большая часть всадников должна успеть добраться до наглецов. А там и пары сотен кавалеристов такого уровня достаточно, чтобы сходу втоптать в землю всю нашу тысячу.

Это я пытаюсь прочитать мысли их медлительного командования.

Сам-то думаю иначе.

В реальности всё оказалось именно по-моему. Враги не учли то обстоятельство, что чем меньше дистанция, тем проще работать стрелкам. И меткость улучшается, и убойность у болтов выше, и на прицеливание времени меньше тратится.

Перестук разящего металла по доспехам и щитам слился в единый неповторимый звук. Это уже не кузни работали, это напоминало шум каких-то огромных заводских механизмов. Потери у противника росли лавинообразно, но к чести южан, они не дрогнули, так и продолжали рваться к арбалетчикам. И когда до тех оставалась пара сотен метров, в бой вступили дружинники. Их луки на такой дистанции работали почти столь же смертоносно и при этом быстрее.

Враги посыпались уже не десятками, а сотнями.

Вот тут они всё же дрогнули. И, как по мне, зря, лучше бы продолжили. Шли они бодро, не остановись, и кто-то бы обязательно добрался до стрелков. Да, таких везунчиков быстро бы угомонили, но это могло стоить нам крови.

А так получилось бесплатно.

Коня непросто на скаку остановить и невозможно сразу же после этого помчаться назад с той же скоростью. Дистанция плёвая, даже самые слабо прокачанные арбалетчики на таком расстоянии десять болтов из десяти всаживают в мишень размером с футбольный мяч. Так что замедлившиеся всадники превратились в набор лёгких мишеней, их выкосили в секунды. Лишь чуть больше десятка самых сильных

воинов и магов уцелели, некоторые из них даже коней своих сберегли. Но и они уйти не смогли, вслед им слишком много болтов и стрел полетели, против столь массированного прессинга даже моя защита продержится всего ничего.

У врагов она оказалась не лучше, так что они попадали один за другим, не успев удалиться от того критического рубежа, за которым нет ничего, кроме быстрой смерти.

Бой ещё не закончился, но я сомневался, что внезапно потеряв тяжёлую конницу, вражеское командование пошлёт по тому же нехорошему маршруту пехоту. В подобной ситуации по всем правилам тактики этого мира напрашивается единственный выход — спешное отступление.

Говоря проще — бегство.

— Арбалетчикам стоп! — скомандовал я. — Разведка, следить за пехотой. Как только та развернётся и направится назад, сразу доложить. И срочно передать приказ диверсантам: пусть готовятся встречать бегущих на той стороне, за Козьим лугом, где мы тот обоз разгромили.

— Господин, они уже разворачиваются. По-моему...

— Так быстро?! — удивился я.

Да уж, в моей коллекции неблагозвучных побед очередное пополнение.

Большое спасибо, что на этот раз без коз обошлось.

Надеюсь.

* * *

Амулет помалкивал. Я уже дважды из разных мест посылал сообщения о новой победе у Мокренькой, однако никакого ответа не получил. Мой опыт подсказывал, что если ци ведёт себя более-менее прилично, со связью проблемы, как правило, не возникают. Если вспомнить ту же Запретную пустыню, там потоки мировой энергии почти везде выглядели столь причудливо, что я на их поведение мог хоть как-то ориентироваться лишь в редких случаях. И да, там «кричать» в артефакты абсолютно бессмысленно, на проклятых землях они даже на минимальных расстояниях редко работают. Уже на подходе к нехорошим территориям начинаются проблемы.

У офицеров Тхата мы неоднократно находили особые артефакты: невзрачные, даже омерзительные, неведомо как и кем созданные, но явно тёмного происхождения. При этом, по словам врагов, весьма надёжные. Такие, возможно, даже в истерзанной Смертью пустыне работают. Однако как их изготавливать, я не знаю, подозреваю, там замешан какой-то ужасающий ритуал, вид которого может до седых волос довести.

Так что лучше такие подробности не знать и продукцию этого тёмного производства не использовать.

Я, конечно, на многое готов пойти, ради усиления, но далеко не на всё.

Здесь лишь в предгорьях местами отмечаются аномалии, но я для всех попыток связаться выбирал самые спокойные

места. Так что мои донесения должны проходить.

Тогда почему их получение не подтверждают? И почему нет ответов?

Да без понятия. Не удивлюсь, если вторую часть амулета снова «потеряли». Обстановка в лагере принца мне весьма не понравилась, от тамошней публики можно ожидать чего угодно.

Может даже к лучшему, что нам никто не отвечает. В таком случае я имею право предположить, что с амулетами что-то случилось и перестать тратить время на бессмысленные донесения. В таком случае недруги Кроу не будут знать, чем именно их нелюбимый Кроу занят в данный момент.

И, главное — где именно его носит.

Учитывая то, что некоторые из так называемых земляков-северян не считают зазорным втягивать в наши внутренние клановые разборки врагов государства, лучше им даже не подозревать, где я нахожусь.

Я десница императора, и приказывать мне может лишь глава государства. Даже сейчас, будучи формально прикреплённым к войску их высочества, я обладаю немалой свободой воли как в части выполнения распоряжений командования, так и их интерпретации.

Итак, у меня имеется весьма расплывчатый приказ принца, по которому мы должны проверить некую территорию. Северная граница района указана чётко — область, прилегающая к мосту через Мокренькую. А вот южная никак не

обозначена. Дескать, делайте там, что хотите, можете даже шагать в сторону экватора, пока не надоест или пока не получите иное указание.

Приказ выглядит почти анекдотически, но, это нормально, если учитывать мой непростой статус и некоторую безалаберность здешнего командования.

Я так полагаю, что область моста мы проверили досконально, ничего не упустив из виду. Вон, прямо сейчас мои солдаты торопливо грузят трофеи на телеги очередного захваченного обоза. Далеко не такой богатый, как первый, но достался почти также легко, грех жаловаться. Очень удачное место, нам здесь уже второй раз везёт на добычу. Пусть добра на это раз меньше получилось, но всё равно прилично, так что провозятся бойцы до темноты. Придётся заночевать здесь, во вражеском лагере, который мы снова захватили. Ну да ладно, заодно и высплюсь спокойно, по сведениям разведки, нам пока что ничто не угрожает. И бойцы пусть хорошенько отдохнут после боя и последующей работы.

Благо, я предвидел, что мы можем взять здесь немалую добычу и заранее нанял группу крестьян-беженцев, что рады любому заработку. Они будут заниматься повозками, а небольшой отряд пехотинцев Львёнка сопроводит колону до нашего лагеря. Учитывая тамошний бардак и то, что моё войско расположилось в стороне от всех, их появление могут даже не заметить. Ну а если и обратят внимание, офицеры честно доложат о состоявшемся бое и о том, что бешеный

молодой Кроу после победы разворачиваться не стал, а наоборот, направился дальше на юг.

Хотя нет, я пока не бешеный. Такую репутацию здесь ещё заслужить надо.

Собственно, ради её «прокачки» я и стараюсь.

Ничего. Заслужу. И заодно людей своих понатаскаю в боях с опаснейшими врагами империи.

Бои у нас будут и дальше, ведь мы нагло лезем в пасть к голодному тигру. И очень может быть, где-то южнее столкнёмся с силами, которые окажутся нам не по зубам.

Вот на этот случай я и не повёл сюда весь отряд.

Те, люди, которые сейчас при мне, в случае чего успеют уйти в портал нефритового амулета. С учётом хорошо организованной разведки, у нас всегда будет шанс выскочить из-под удара.

Даже повозки наши хорошо приспособлены не только для бездорожий, а и для перехода через призрачную арку.

Артефакт, любезно подаренный некромантами Запретной пустыни, стал краеугольным камнем задуманного рейда.

Моей «подушкой безопасности».

* * *

— Ну доброй ночи... наглец. Всё же заглянул.

— Да я чуть ли не каждый день к вам заглядываю.

— Не каждый... далеко не каждый...

— Может поспорим? И заодно тему высоты гор обсудим.

Мне показалось, что в прошлый раз не все моменты в ней обговорили.

— Хватит уже паясничать. Я тебя для дела призвал, а не для состязания в бессмысленном остроумии. Заметил, что ты так и топчешься на одном месте, где-то под теми злосчастными горами. Так?

— Ага, тема гор, я смотрю, вас всё же не отпускает. Ну да ладно, можно сказать что так и есть. Топчусь под скалами. Если снова ко мне придираться, как вы любите. Но вообще-то я не сам по себе здесь туда-сюда брожу, мне просто приказали отправляться обратно, вот потому и оказался там же.

— Что?! — чуть не подскочил старец. — Ты снова отправляешься в ту ужасную степную страну?! Прямо сейчас?! А как же Шэттеб Мена и наша помощь ему?!

— Это какая-такая наша помощь, если помогать именно я должен? Ваше участие пока что незаметно.

— Прекрати придираться к несущественным деталям. Говори уже: тебя действительно отправили в степь и навоз?

— Нет, всё не настолько плохо, — порадовал я Старца. — До нашего командования начало доходить, что жёсткая централизация может привести к появлению уязвимостей. Вот и дали мне чуточку свободы.

— Поясни.

— Да я к тому, что всеобщая увлечённость большими армиями и генеральными сражениями оставляет пространство

для манёвров небольших отрядов по слабо контролируемым территориям. Проще говоря, наметилось что-то вроде разведочного рейда на юг. Принца заинтересовало то, что мой отряд прошёл до его лагеря почти свободно, нам по пути лишь один раз пришлось подраться. По мотивам этих событий советники ему нашептали, что враги полностью игнорируют запад приморской равнины, и это надо исправить. Мол, надо ассиопцам показать, где здесь располагаются места зимовок речных ракообразных, и тогда они будут вынуждены отвлечь немалую часть сил с тракта и побережья, чтобы плотно прикрыть предгорья. Вот я и шастаю под скалами, имитирую бурную деятельность.

— Вот так и надо было сразу объяснять, — сварливо заявил Приходящий во снах. — А то я уже начал размышлять, чем бы тебя снова загрузить в Мудавии. Твои ничтожные успехи в Запретной пустыне считать полноценной борьбой с угрозой и даже засильем Смерти нельзя.

— Зато заработок на тех успехах очень даже неплохой выходил, а это для вас, оказывается, важно, — возразил я. — И да, если что, я к этому вашему Шэттебу Мена добраться по-прежнему не могу. Корабля у меня как не было, так и нет, да и соваться в сторону тракта с моими силами как-то страшновато, там ассиопцев слишком много, и они меня не сильно любят.

— Зачем тебе тащить к морю всех своих людей? Ты со своими талантами в одиночку незаметно проберёшься, куда

надо, без насилия и ненужного риска.

— Бросать бойцов без присмотра на вражеской территории после того, как мы здесь только что приличный отряд разогнали? Нет, так рисковать своими людьми я не имею права.

— Сомневаюсь, что они так тебе дороги, ну да ладно, будем считать, что я тебя понял. И вообще, это было просто размышления вслух. Дело в том, что тебе не понадобится корабль. Шэттеб Мена может встретиться с тобой на суше южнее твоего текущего местонахождения, в районе деревни Нижняя Асма. Надеюсь, она отыщется на твоих картах, а если нет, тебе придётся отыскать осведомлённого местного жителя. Ты, конечно, не блещешь гениальностью, но, надеюсь, как-нибудь разберёшься. Я же, со своей стороны, постараюсь надавить на Шэттеба, чтобы он оказался там как можно скорее. Также настоятельно рекомендую тебе каждую ночь стараться расслабляться, чтобы скоординировать вашу встречу.

— Вас понял. Постараюсь.

— Не старайся, а делай. И да, если Шэттеб Мена не будет доволен тем, что ты ему предложишь взамен первоначального списка, можешь даже не мечтать о наборе для рунного подмастерья. С таким пренебрежительным отношением к моим поручениям даже полный ученический набор рискуешь не получить.

— Я целовать зад какому-то прислужнику Меннай не со-

бираюсь, так что давайте сразу отменим встречу.

— То есть тебя категорически не устраивают лишь прислужники Меннай? Для всех прочих есть какие-то варианты, так получается? Если да, это можно обсуждать.

— Нечего тут обсуждать. Я и так от своих людей и от себя много ценного отрываю из-за ваших нескромных требований. Не надо мне тут насчёт своего великого недовольства рассказывать, потому что именно я здесь главный недовольный. Мало того, что грабят, так ещё и с платой кинуть хотят.

— Это не моё хотение, это вполне вероятная вынужденная мера для приведения тебя в чувство. Впрочем, проще каменной стене такие вещи объяснить, чем тебе. Помни: Нижняя Асма, Шэттеб Мена, скорее всего он сможет добраться до неё через два-три дня. Не заставляй его долго ждать. Учти, у него непростая ситуация, ему придётся приложить немало усилий, чтобы тайно встретиться с тобой. Он рискует многим, в отличие от тебя.

* * *

Если после вчерашней победы я лишь задумывался о длительном рейде по предгорьям, сегодня, после новых инструкций от старца, и думать нечего.

Хочешь не хочешь, а придётся идти дальше.

Впрочем, я бы и так пошёл, без старца, не надо себя обманывать.

Эта проклятая Нижняя Асма оказалась столь ничтожной,

что даже на самой подробной карте не отыскалась. Повезло, что хвост «трофейного обоза» ещё не успел скрыться в лесу. Расспросив привлечённых к очередному мародёрству крестьян, я выяснил, что эта деревенька действительно существует и она столь мизерная, что там в самые благодатные годы насчитывалось не больше пары десятков домов. Сейчас же, на фоне упадка провинции, сотрясаемой периодическими войнами и налётами южных пиратов с близкого побережья, минимум половина давно уже стоят заброшенными. Ну а после вторжения оттуда последние жители разбежались.

Самое главное — местные простолюдины описали ориентиры, по которым это крошечное поселение несложно отыскать. Заверили, что если потороплюсь, смогу добраться до него за три дня. Но настоятельно рекомендовали туда не отправляться, пугая страшными южанами. Мол, ассиопцев там, как иголок у ежа, они очень злые, режут народ направо и налево, будто скот.

Такими страшилками меня не удивить и уже тем более не напугать. Я ведь неоднократно сталкивался с геноцидом простолюдинов в Мудавии, да и до этого слышал, что для южан это традиционные забавы. Ну а три ускоренных дневных перехода обычного войска моя маленькая армия за пару суток спокойно сделает.

Тратить время на военный совет я не стал. Мы в этих местах уже бывали, причём на днях, да и разведчики своё дело знают. Надо всего лишь повторить уже однажды пройден-

ный маршрут в обратном направлении. В ближайшей округе крупных сил противника нет, они, как и ранее, тяготеют к узкой полосе ближайших окрестностей имперского тракта и местами засели на побережье, а это далеко в стороне.

Запасов мы прихватили всего ничего, но если растягивать, на неделю с лишним хватит. То есть встреча с Шэттебом Мена не оставит моих солдат голодными.

А вот что делать после встречи, я пока что не вполне понимаю.

Есть лишь намёки на очередной грандиозный план.

Как говорит Кими, мне надо нарабатывать репутацию быстрее, чем это делает вся первая десятка имперского рейтинга. В противном случае так и буду болтаться не только внизу, а ещё и в безвестности, и неизвестно — что хуже.

Кроу — клан древний, с богатой историей, однако в настоящее время он, можно сказать, не живой, а часть этой истории. Немало людей удивлялось, увидев перед собой здравствующего представителя семьи, полагали, что таковых не осталось. И это при том, что, как мне казалось, назначение в десницы должно было громко прогреметь по всей стране.

Надо срочно вытаскивать Кроу из небытия и заставлять относиться к нам всерьёз.

Первый разгром заслона у Мокренькой принц оценил высоко, однако радоваться рановато. Увы, о таких незначительных победах забывают быстро. К тому же надо не забывать, что в лагере хватает давних недругов Кроу, и они всячески

стараются принижать все мои свершения.

Все, что можно проигнорировать, будет проигнорировано. То есть незначительные бои местного значения плюсы к репутации не принесут. Требуется что-то звучное, ошеломительное, что всколыхнёт народные массы.

Следовательно, и на вчерашний разгром рассчитывать не приходится, его вряд ли станут прославлять на каждом углу. Обидно, ведь в сравнении с моим отрядом та неуклюжая засада южан выглядела куда приличнее. Если не учитывать элитную тяжёлую пехоту, вроде тех же чёрных кварт, в этом мире при столкновении двух равных по численности армий побеждает та, в которой больше конницы. При условии, если в бой идёт действительно конница, а не то позорное ополчение, которое мы раз за разом гоняли в Мудавии.

Пехоты, что качественно не уступает латникам чёрных кварт, у меня нет, а стрелки, даже самые лучшие, в этом мире ценятся на порядок меньше. К тому же арбалетчики не пользуются большой популярностью, «дальнобойной элитой» считаются инженеры и лучники, что тоже принижает уровень моих войск. Так что при таких раскладах мы должны были проиграть.

Выиграть при столь явном неравенстве сил почётно, но что-то мне подсказывает: высоко это не оценят, а то и попытаются совсем уж по подлому поступить, очерняя нашу победу.

Надо придумывать что-то такое, что замалчивать и при-

нижать не получится.

Что-то эдакое...

Глава 3 Сами себе предоставленные

Глава 3
Сами себе предоставленные

Не один я голову ломал, Кими меня чуть ли не с самого утра принялась доставать:

— Гедар, а куда мы вообще идём?

— Подальше от лагеря принца...

— Тебя всё ещё смущает то покушение? Боишься?

— Я боюсь не этого, я сожалею о кое-каком поспешном решении.

— Что за решение?

— Говорю же: поспешное.

— Загадками говоришь. И можешь не опасаться, незаметно к нам убийцы не подберутся. Это не лагерь, ты всё время среди толпы солдат, здесь труднее такие дела проворачивать.

— Довольно уже наговаривать, я не боюсь.

— Глупости, — фыркнула Кими. — Если человек не боится опытных убийц, это означает, что он уже убит. Кстати, ты мог пожаловаться принцу. Наверняка этих людей кто-то видел у Ашши, в большом лагере сложно долго оставаться незамеченными.

— Кими, ты же знаешь, что это бессмысленно. Да и не занимаюсь я такими жалобами, это слишком низко.

— Что тут низкого? На тебя напали в лагере их высочества в то время, когда всякие разборки запрещены. Ты в своём праве.

— Кроу не жалуются.

— Гедар, если не хочешь, чтобы Кроу действительно вымерли, придётся что-то менять. Например, правило ваше насчёт жалоб. Ашши должны были ответить за содеянное, а ты просто взял и промолчал.

— Ты веришь в то, что принц или император накажет клан, что привёл больше всех людей на войну? Кими, трон не станет с ними ссориться. К тому же Ашши на мои обвинения могут заявить, что я устроил нападение на их посёлок возле цитадели Кроу.

— Гедар, у тебя, как бы, алиби.

— Ты же знаешь цену такому алиби, Кими. Я уж не говорю о том, что оно фальшивое. Если Ашши пожалуются на тот случай официально, я стану подозреваемым номер один.

— Гедар, не нагнетай, у Ашши хватает врагов, напасть мог кто угодно, так что при такой жалобе подозреваемых окажется много.

— Нет, Кими, ничуть не нагнетаю, ведь такой подозреваемый, как я, у них один-единственный. Только-только появился из небытия, и у врагов вдруг начались неприятности. Я имел дело с имперской канцелярией, знаю, как работают и

как мыслят её дознаватели. Не сомневайся, Кими, всё внимание они сразу же обратят на меня.

Девушка легкомысленно отмахнулась:

— Да пусть хоть в подготовке вторжения легионов Хаоса тебя подозревают, что с того? Где доказательства? Их нет. Пытать без доказательств главу древнего клана не станут, так что забудь про имперских ищеек. Лучше объясни, куда именно мы идём? Хватит уже увиливать, ответь прямо.

— Ладно, попробую. Помнишь, я рассказывал про Шэттеба Мена?

— Про того южанина, о котором ты должен позаботиться по приказу старца из сна? Конечно же помню.

— Этот пожилой господин прошлой ночью снова о нём заговорил. Там, на юге, в паре дней пути стоит маленькая деревенька, возле неё мы должны встретиться.

— Ассиопец выбрался, наконец, со своего корабля? — хмыкнула Кими. — Предсказуемо, я бы на его месте ещё быстрее выбралась ради таких трофеев. Не боишься, что этот хитрый южанин тебя подставит? Его клан под Меннай, а те на тебя злы.

— Они своей злостью начинают меня напрягать, — мрачно заявил я. — Мало нам в империи врагов, так ещё и на юге вдруг появились. Ни с того, ни с сего взъелись, на ровном месте наехали, а это вообще неправильно. Теперь приходится думать, как их наказать...

— Вчерашний заслон — часть их кланового отряда, —

злорадно усмехнулась Кими. — Можно сказать, ты их уже неплохо наказал. Да и вспомни ту чёрную кварту. Страшно представить, как они на тебя после того разгрома разозлились. Будь на твоём месте принц, битву Трёх королей прославляли бы веками. Я бы на их месте после такого тоже на тебя разозлилась, хотя да, считаю их поведение несусветной наглостью и бесчестьем. Если этот Шэттеб Мена тебя сдаст, он может получить хорошую награду от своих хозяев. Не боишься?

— Конечно же боюсь. Но я ведь не полезу к нему сходу. Сначала проверим, потом разберёмся.

— То есть ты всё же решил с ним трофеями поделиться?

— Кими, это не я решил, это за меня решили.

— Может ты плохо объяснил старцу ситуацию? Может он не понял, что заставляет тебя помогать злейшему врагу?

— Да он прекрасно всё понимает. Кими, он не человек, он что-то особое, лишь внешне похожее на нас с тобой, ему разборки каких-то глупых туземцев вообще неинтересны. Грызитесь, как угодно, хоть все друг друга поубивайте, главное, веселитесь подальше от запретных земель. И что я могу сказать против? Сама понимать должна, возражать сложно. Как мог, так и объяснил ему. Спасибо, что он хотя бы таблички перестал требовать так категорически.

— Всё же думаю, что ты объяснил не самым лучшим образом, — сказала Кими и внезапно сменила тему: — Как твоя рука?

— Уже гнётся.

— А как нога?

— Да в порядке я, в порядке, всего лишь пара царапин.

— Ну ничего себе пара царапин! Да эти твари тебе руку почти отрезали, я видела.

— Не преувеличивай, кость даже до середины перепилить не успели.

— Вот за кость и волнуюсь. Я знаю, у тебя и регенерация, и навыки лекарские, но кости плохо заживают у всех. Особенно плохо с этим, когда они усилены до высоких уровней. Сильно подозреваю, что у тебя именно такие. Сломать их трудно, а вот перепиливанию они поддаются почти так же просто, как обычные.

— Не преувеличивай, обычную руку они бы отрезали за секунду, а моя продержалась чуть ли не минуту.

— Возможно, ты прав. Я эту удавку проверила, она из какой-то странной нити. Очень тонкая, почти невидимая, но разорвать её не получается. И будто из острых зубчиков состоит, оглоблю перерезает лучше, чем стальная пила.

— Кости у меня непростые, оглобле до них далеко. Хотя, признаться, да, побаливает немного. Но поверь, это ерунда, через пару дней забуду, какая рука пострадала.

— А с ногой как? Ты прихрамываешь. Как это получилось? Это что: один душил, а второй резал?

— Стыдно сказать, но никто меня не резал. Сам себе чуть ногу не отхватил.

— Как ты умудрился?!

— Попытался душителя Жнецом достать и в суматохе себя задел.

— Да уж, не бережёшь ты себя. Сильно досталось? Кость целая?

— Да ерунда, пару дней подождать, и даже шрама не останется. Но всё равно спасибо за заботу. Прям удивлён твоим беспокойством...

Кими фыркнула:

— Не притворяйся, ты прекрасно знаешь, к чему я веду. Ну давай, говори уже: как мы будем мстить этим уродам?

— Да, боюсь, уже всё... не надо никому мстить. Дело сделано. И, боюсь, я принял поспешное решение, что может нам нехорошо аукнуться...

Глаза Кими сузились:

— Так-так... Я заметила, что твоей чёрной парочки нигде нет, и подумала, что ты вряд ли их оставил в лагере принца. Получается, ошиблась... Я правильно понимаю? Ты их натравил на кого-то из тех, о ком я подумала?

— Не знаю, о ком именно ты подумала, но да, кое на кого натравил.

Девушка покачала головой:

— Приметная парочка. Если они там кого-то ухайдакали, и кто-то их хотя бы краем глаза при этом заметил, тебе будет сложно оправдаться. Таких чёрных людей на севере нет.

— Среди слуг иногда и почернее встречаются, — возра-

зил я.

— Согласна, встречаются, но очень редко и только у некоторых любителей экзотики. В империи рабство запрещено, нам их на продажу в открытую не возят, а вольного попробуй найди. Так кого смертоносцы прикончили?

— Ну почему сразу прикончили?

Кими закатила глаза:

— О великий ПОРЯДОК! Гедар, что один твой головорез, что второй не козопасами на хлеб зарабатывали, все знают, что они из Ахай. И кого ни спроси, почти каждый тебе объяснит, что это самая знаменитая секта убийц на Большом юге. Элита, репутация у них о-го-го, и заработана эта репутация за счёт единственного занятия. Думаю, не надо объяснять, что это за занятие. Поэтому не надо мне рассказывать, будто ты им поручил огород с петрушкой поливать. Так кого?

— Ты наговариваешь на славных парней. Вспомни, не так давно я их отправлял в вотчину Кроу, где они узнали много чего интересного. И ведь никого при этом не убили, вполне мирное поручение, — сказал я с самым честным видом.

— Ага, я это не забыла. Как не забыла и то, что ты потом вернулся в Раву вместе с ними и убил там абсолютно всех. Никаких огородов, никакой петрушки: они душегубы, Гедар, а это значит, что ты им поручил кого-то прикончить.

— А вдруг я их снова решил привлечь к разведке? Неужели ты даже не рассматриваешь такие варианты?

— Я все варианты рассматриваю, вот только в этом слу-

чае уверена, что без убийств не обошлось. Я прекрасно видела твои глаза, когда ты смотрел на убитых дружинников. И знаешь, что в них было?

— Полагаю, ты в них разглядела что-то нехорошее.

— Да, Гедар, разглядела. Я смерть в них разглядела. Так кого именно ты приговорил?

— Ну... Я после того ночного сюрприза был слегка взбешён и потому не акцентировался на именах. Объяснил нашей южной парочке, как выглядит Вердалис. Сказал, что эту много о себе возомнившую тварь надо валить в любом случае, и заодно можно резать тех, кто рядом с ним окажутся. Там у Ашши группа шатров, штаб кланового отряда, можно сказать. С десяток приближённых точно наберётся, если дело провернуть не глубокой ночью.

— Ты про шатры, которые возле ставки принца?! — напряглась Кими.

— Естественно. Вердалис в одном из них обитает, насколько я понимаю.

— Чак, ты совсем сдурел?!

— Не понял?..

— Ох, простите, господин Гедар! Я была несдержанна! Повторяю: ты что, последние мозги растерял?! Богом неуязвимым себя возомнил?!

— И я тоже тебе повторю: не понял, о чём речь. Кими, то ты рвёшься всех жестоко убивать, и я тебя с трудом успокаиваю, то в ужас приходишь от того, что я всё-таки кого-то

прикончить решил. Причём за дело. С тобой точно всё в порядке?

— Да я в полнейшем порядке, а вот к тебе есть вопросы. Ты случайно не заметил, что штаб Ашши расположен не где-нибудь, а почти в ставке принца Дэзэула? Они, можно сказать, стенками касаются.

— И что с того?

— А то, что если твои чёрные добряки грохнут Вердалиса прямо там, за дело возьмутся не какие-нибудь клановые дознаватели, а имперская канцелярия. Самый серьёзный её отдел для расследования привлекут, не сомневайся, и работать они будут на совесть. Такое преступление тянет на угрозу для члена императорской семьи, то есть у нас получается уже не клановые распри, а преступление против короны. Загляни в Первую хартию, и посмотри, что это означает. Или давай я тебе время сэкономлю и сама поясню. Если тебя смогут притянуть к такому преступлению, это КА-ТАС-ТРО-ФА! Если они хоть за что-то, хоть за намёк на улику зацепятся, нам всем несдобровать. Когда смертоносцы должны это сделать?

— Они со мной ещё не связывались, но полагаю, что дело уже сделано. Сразу сказали, что в лагере принца тот ещё бардак, значит, задача простая и затягивать её не станут.

— Простая?!

— Ну а ты сама посуди. Йохо мастер проникновений в самые защищённые места, а Майо профи в бесшумных убийствах. Оба они в первый же день ради интереса прошлись по

лагерю под чужими личинами и выяснили, как он охраняется. Просто ради интереса, не думая о работе. Очень потом смеялись, рассказывая о своей прогулке. Так что они знали, о чём говорят.

— И ты поверил этим дикарям?! Решил, что раз они дорогу с пальмы до земли как-то нашли, значит, и самого принца могут прирезать, и никто не почешется?! О чём ты думал в тот момент, Гедар?!

— Ну... — я чуть поморщился. — Понимаешь, Кими, в тот момент я был зол. Очень зол. Потерять столько отборных дружинников без боя, вот так, в собственном лагере... Я начал понимать, что ощущали южане, когда мы им в степях Мудавии диверсии устраивали. И скажу тебе честно, это очень нехорошее ощущение... Кими, один из тех дружинников был из первого состава. Самого первого. С самого начала мы здесь вместе, их не больше трети дожило до этого похода, и все они наперечёт. Элита нашего войска...

— И что с того? Гедар, тот дружинник был воином, а воины вечно не живут, пора бы уже с этим смириться. Если будешь так из себя выходить при любой потере, лучше сразу брей голову под батрака-простолюдина и прячься на рисовом поле. Ты Кроу, а они простолюдины, которых ты приблизил. Это огромная честь для них, умереть за тебя.

— Да я всё понимаю, Кими, — ответил я, хотя, отягощённый грузом первой жизни, такие доводы признавал лишь на словах. — Да, я был зол, даже разъярён, поспешил с реше-

нием, не всё продумал. Но даже если и переборщил, то не смертельно. С Ашши так или иначе что-то надо было решать, не затягивая. Не знаю, как там Лоа и остальные, а эти полностью зарвались. И дело не в том, что из всех стервятников, что пировали на остатках Кроу, эти нажились больше других. Вот смотри: сколько я здесь нахожусь? Всего-то несколько дней. Кими, за это время они дважды попытались меня убить: руками южан и своих головорезов. А ещё вспомни странную историю с амулетом, из-за которой мы могли подставиться под ассиопцев. Это, между прочим, тоже их рук дело, значит, можно сказать, ещё одна неудавшаяся попытка убийства. И ещё учти, что Вердалиса ценит принц, прислушивается к его советам. В том числе к вредным для нас советам. И особо хочу отметить, что всё это Вердалис и его прихвостни организовали так быстро и при этом незаметно, что мне даже завидно. Поэтому решать с ними следовало также быстро. Этот Ашши по всем понятиям слишком зарвался, он опасен, он мог так же придумать что-то ещё, причём похлестче. В открытую против него сейчас выступать нельзя, так что я сделал то единственное, что мог сделать в тот момент. Да, незаконно, да, чревато скандалом, если найдутся очевидные доказательства моего участия. Но откуда им найтись? Меня при этом даже близко не было, а мои смертоносцы умеют оставаться невидимыми даже посреди толпы. Так что имперским дознавателям придётся обходиться без улик. И да, может быть всем понятно, что из этой истории торчат

мои уши, но обвинять в таком древний клан Арсы никто не станет. Это против всех традиций, это скандал куда похуже, чем тайные расправы в клановых распрях. И, кстати, Лоа тоже не святые. Очень уж их главный хрен пропихивал меня в этот рейд, прям руками и ногами давил. Он тоже южан о нас предупредил, но по другим каналам. Так что и для него надо бы подходящий ответ придумать.

— Давай-давай, заодно и Лоа начинай убивать под боком у принца, — поморщилась Кими.

— Заметь: ты сама предложила. И да, твою идею одобряю, ведь они это тоже заслужили.

— Ты главное дознавателям канцелярии это первым делом расскажи, когда они тебя спрашивать станут, — буркнула девушка и резко напряглась, прислушиваясь к шуму с улицы: — Похоже, у нас какие-то новости.

Подскакавший гонец осадил лошадь в последний момент и торопливо доложил:

— Господин! Нападение на головной дозор!

— Почему молчит разведка?! — неприятно удивился я.

— Простите, господин, это не совсем нападение. Там просто глупые мужики с дубинами из густых зарослей выскочили. Это не войско, их мало, прятались хорошо, с воздуха те кусты просмотреть не получалось.

— Что за мужики, что за дубины? Докладывай, как полагается!

— Простите, господин! Местные крестьяне решили ото-

мстить ассиопцам за всё, что те здесь вытворяют. Прячутся от южан в лесу, караулят их мелкие группы, где нет серьёзных с виду воинов. Приняли наш дозор за вражеский патруль и напали. Глупые совсем, не подумали, что у нас такие сильные бойцы, надеялись толпой задавить. Наши начали отбиваться, ругались и кричали при этом, ну а те тоже не молчали. По говору стало понятно, что свои. Кое-как успокоили это мужичьё и обезоружили.

— Потери есть? — спросил я.

— Одна лошадь кровью истекла, её по шее рубанули сильно, ещё одну подранили так, что добить пришлось, а боец на ней перелом ноги получил. У местных два тяжелораненых и несколько легко. Синяки да ссадины не считали, много их раздавали, когда в чувство приводили.

— Как-то маловато потерь у нападавших, — удивился я.

— Господин, наши ребята думать умеют быстро, сразу поняли, что это не ассиопцы, поэтому не на убой отбивались. Что с этими мужиками теперь делать?

— Надо их повесить за нападение на клановых воинов, — равнодушно предложила Кими. — На кол посадить, конечно, правильнее, но на эту возню много времени потеряем, да и большой вины за ними нет. Они просто дураки, а не злодеи.

Внутренне передёрнувшись из-за жестокой непосредственности спутницы, я покачал головой:

— По мне, вешать это совсем уж слишком. Они, можно сказать, союзники наши. Сама признаёшь, просто ошибка

вышла.

— Ничего себе ошибка! — возмутилась Кими. — Они бы ещё на благородного так напали! Обнаглевшее мужичьё! Здесь, на юго-востоке, им много воли император дал, из-за постоянных войн. Их и в ополчение часто брали, и даже заставы позволяли ставить при вторжениях. Вот и забыли, что их место за плугом, а войной занимаются аристократы и их боевые слуги.

— Когда в Мудавии пастухи табунщиков Тхата гоняли, ты почему-то не сильно возражала, — заметил я. — Вот и здесь, считай, то же самое. Чем больше таких решительных простолюдинов, тем для нашего дела лучше.

— Ты слишком к ним добр, — Кими покачала головой.

Специфику партизанской войны соратница не понимала, как не понимали её и все прочие. Нет, в этом мире такое явление не ново, но широкого распространения не получило. Да и трудно его отделять от обычного мародёрства.

Кими права: сражениями здесь занимаются аристократы со своими слугами и наёмниками. Все прочие должны нести военные повинности, а не бегать по лесам с дрекольем. У обычных крестьян есть лишь один официально одобряемый способ оказаться в бою с немудрёным оружием в руках: угодить в низовое ополчение, что собирают не все и далеко не всегда.

Потому что толку от таких вояк нет, они пустое мясо, массовка, живое заграждение, что тормозит атаки противника.

Что-то вроде полчищ умертвий, что выставлены на подходах к чёрным квартам. Что те, что другие даже знаменитый таран аристократической конницы способны замедлить своими телами или даже вовсе остановить.

Знать не знаю, что принцу завтра в голову взбредёт. Если и дальше станет вот так, в отрыве от всех прочих отправлять нас на вражескую территорию, хорошо бы наладить контакты с такими группами.

Прекрасно организованная воздушная разведка, это хорошо, однако она не закрывает все наши потребности в информации.

Так что не будет ни виселиц, ни, тем более, кольев. Раненых простолюдинов подлечим, поделимся с ними припасами, попытаемся договориться насчёт сбора сведений и связи.

Наверняка эта группа не единственная, и скорее всего она как-то взаимодействует с другими, или хотя бы знает, как с ними связаться. А это, можно сказать, заявка на организацию разведывательной сети, что охватит немалую территорию, занятую противником.

Простолюдинов здесь всерьёз воспринимать не принято, но я не заражён аристократическими предрассудками и готов работать с кем угодно.

Если придать мужичью правильный импульс да подкинуть что-нибудь из трофейного оружия и амуниции, со временем все затраты могут окупиться сторицей.

Глава 4 Шэттеб Мена мечтает наказывать

Глава 4
Шэттеб Мена мечтает наказывать

Навязанному старцем «коллеге» я, разумеется, нисколечко не доверял. И потому при следующем «связующем сне» обговорил все детали предстоящей встречи. То, что возражений на мои условия не последовало, ничуть меня не расслабило. Я и разведчиков напряг, чтобы загодя нужный район начали контролировать, и отправил туда лазутчиков со сканирующими навыками. Те всё вокруг тщательно перерыли, после чего устроились в дозорах, устроенных со всех сторон. Так что к моменту встречи был почти уверен, что никого постороннего там быть не должно.

Учитывая то, что в Роке всё возможно, полной уверенности в таких делах быть не может.

В условленное время добрался до назначенной точки, расположенной на берегу речушки с быстрым течением. Когда-то здесь стояла водяная мельница, но её разрушили ещё до нынешнего вторжения, причём доставалось ей неоднократно. По словам тех мужиков, которые опрометчиво атаковали наш дозор, сжигали её и пираты, то и дело набегавшие с

побережья, и южные гости руку приложили при неудачном для Ассиопы вторжении. После очередного разгрома хозяев не осталось, замена им не нашлась, так что восстанавливать не стали. Лишь закопчённые каменные стены первого этажа на фундаменте сохранились, да вода шумит под остатками желоба у плотины. Дорога, что тянулась от деревушки, сохранилась, но уже начала порастать травой.

В общем, местечко мрачноватое, но для наших целей подходящее. И популярностью не пользуется даже в мирные времена, и подходы просматриваются с разных сторон.

Разведчики заранее заметили одинокого всадника и скрытно вели его больше часа. Я даже волноваться за южанина начал.

Он ведь без охраны едет по территории, где в любой момент можно нарваться на шайку обозлённых простолюдинов. Местные мужики мастерски укрываются в родных лесах, и воздушной разведке нечасто удаётся выявлять расположения их групп.

Но пронесло, обошлось без ненужных приключений.

Когда всадник выбрался из леса, я ждал его в тени руин, восседая на походном стульчике. Рядом стоял раскладной стол украшенный графином охлаждённого лёгкого вина и столь же лёгкой закуской.

Кто-то скажет, что картина похожа на подготовку к романтическому свиданию, но такова уж местная специфика. Я лицо благородного происхождения, Шэттеб Мена тоже человек

не самых простых кровей: или аристократ низовой, или бастард. Людям нашего круга по возможности предписывается правильно обставлять даже такие вот сомнительные встречи.

Этикет.

Приблизившись, всадник спешился, покрутил головой и недоверчиво поинтересовался:

— Вы одни?

Вот же... я так расстарался, а у него, похоже, нет никакого представления об этикете.

Наверное, он всё же бастард.

Причём самый невоспитанный.

Поднявшись, я представился, как полагается:

— Гедар Хавир из Кроу. С кем имею честь?

— Ох, простите мою неотёсанность, господин Гедар, — смутился южанин, торопливо спешиваясь. — Признаться, встреча при столь специфичных обстоятельствах изрядно выбила меня из колеи. Шэттеб из Мена, можно просто Шэттеб.

Я кивнул:

— Именно вас здесь и ждал, как договаривались. А вы что, тут ещё кого-то надеялись встретить?

— Не то, чтобы надеялся... Вы лицо значительное, а я это я... Свита, или хотя бы охрана... что-то такое ожидал увидеть рядом с вами.

— Господин Шэттеб, я полагаю, что для нашего дела не требуется ни свита, ни охрана. Если вы опасаетесь за без-

опасность, не волнуйтесь, на несколько миль вокруг нет никого постороннего. Гарантирую, в окрестностях этой мельницы вы вряд ли хотя бы волка встретите, всё, что крупнее лисы, под надёжным присмотром.

Разговаривая, я не забывал изучать собеседника и в обычном зрении, и во Взоре Некроса. На вид лет сорок; не просто худой, а будто высушенный на жарком солнце юга; черты лица острые при огромном крючковатом носе; длинные чёрные волосы густо побиты сединой и уложены в замысловатую причёску; одежда на вид простая, но качественная, недешёвая. Из необычных вещей о себе даёт знать какой-то небольшой артефакт с неизвестными свойствами. Фонит он здорово, похоже на то, что вещь дорогая, возможно даже древняя. Других предметов, что заставляют возмущаться вокруг себя ци, я не заметил.

Классический с виду ассиопец из, так сказать, слегка северных районов Большого юга. И судя по одеяниям, он вряд ли относится к некромантам.

Уже неплохо.

Я указал на второй стул:

— Присаживайтесь, господин Шэттеб. И хорошо, раз вы склонны упрощать некоторые правила этикета, для вас я просто Гедар.

— Благодарю вас, господин Гедар, — не стал отказываться от приглашения южанин.

Рассевшись, мы с интересом уставились друг на друга.

Взгляд ассиопца казался нечитаемым, особым. Жизненный опыт подсказывал, что с такими людьми в покер играть опасно. Умеет держать чувства в узде. Но при этом каким-то иным чувством, не зрением, я замечал неуверенность, лёгкий страх и почему-то неистовую надежду.

Сложный коктейль с трудом подавляемых эмоций.

— Итак, я здесь нахожусь по просьбе одного известного нам обоим господина. Именно он уговорил меня встретиться с вами.

— По просьбе? Уговорил? — невесело усмехнулся южанин. — А вот мне он попросту приказал быть здесь в это время. Причём приказал таким образом, что мне пришлось изрядно напрячься, предпринимая некоторые действия, и это стоило новых седых волос. Рад за вас, ведь, получается, к вам у него явно иное отношение.

— Ну не сказать, чтобы особо иное... — честно признался я. — Скажу так: он изначально к этой встрече предъявил заведомо невыполнимые требования. Можно сказать, фантастические. У меня с трудом хватило дара убеждения объяснить их невыполнимость. Если первый список необходимых трофеев составлен вами, придётся смириться с тем, что его пришлось существенно урезать.

Шэттеб покачал головой:

— Я не знаю ни о каких списках. Хотя нет, признаюсь: о чём-то догадывался, но сам ничего не составлял. Дело в том, что Сонный старец однажды потребовал от меня рас-

сказать о том, в чём острее всего нуждаюсь. Признаюсь, я тогда много всякого наговорил, не задумываясь о возможных последствиях. Через какое-то время он стал намекать о неких великих наградах, которые я получу за определённые действия. Обещал предоставить именно те вещи, которые при том разговоре упоминались. И недавно он конкретно заявил, что мне необходимо с вами встретиться для получения обещанных наград. И вот я здесь, перед вами.

Кивнув, я протянул руку, и, появившись из ниоткуда, на стол один за другим упали несколько мешков.

Трюк с наполнением их непосредственно в Скрытом вместилище я пока что освоил слабо, поэтому готовиться пришлось сильно заранее, потратив немало времени. Но судя по тому, как вытянулось лицо Шэттеба, зрители фокус оценили.

Скрытые вместилища не такая уж редкость, есть у многих, а у кого нет, наслышаны. Но работать с ними на таком уровне способны немногие.

Я лишь одного такого человека знаю.

Себя.

Развязав один мешок, подвинул собеседнику:

— Принимайте.

Тот, уставившись на содержимое невообразимым взором, севшим голосом протянул:

— Это... это действительно то, о чём я подумал?

— Не знаю, что у вас за мысли возникли, но почему-то не сомневаюсь, что это именно оно. Всё остальное в других

мешках. Проверяйте.

Шэттеб покачал головой:

— Проверять? Простите за прямоту, но какой смысл вам меня обманывать? Господин Гедар, у меня слов нет... Да одного этого мешка достаточно, чтобы... чтобы... Великий ПОРЯДОК, да я действительно правильные слова подобрать не могу... Это очень и очень много... это... это нечто за гранью... за всеми гранями... Да, Сонный старец не обманул, действительно потрясающе щедрая награда. Я... я благодарю вас. То есть даже не знаю, как и чем за такое можно отблагодарить...

Я покачал головой:

— Благодарить надо не меня а... Как вы его назвали? Сонному старцу спасибо скажите, ведь это его награда, а не моя. Он, как я погляжу, весьма неплохо устроился. Чужими руками награждает, причём к добыче этих трофеев никоим образом непричастен.

Шэттеб, не сводя взгляда с раскрытого мешка, покачал головой:

— Лично меня чужими руками он награждает впервые. Хотя, честно говоря, он до этого меня награждал лишь однажды. Если это вообще можно назвать наградой. Сонный старец дал наводку на некое место, где я сумел получить магические навыки. Ничего необычного: небольшой набор стандартных умений, разве что нестандартным образом усиленных, причём не сильно. И, должен сказать, что впоследствии я из-за этой награды пострадал. Когда в клане выяснилось,

что я непонятно как стал магом, меня заключили в темницу и пытали. Я с трудом убедил клановых палачей, что магию получил случайно, бонусом к выдуманному достижению.

— А почему вы честно им не сказали, что её вам старец устроил?

Шэттеб снова покачал головой:

— Не знаю, как там у вас, северян, а у нас тот, кто подчиняется Сонному старцу и другим носителям высокой воли, считается весьма нежелательным элементом. Проблемные люди, никогда не знаешь, что за поручение их заставляют выполнять, от таких стараются побыстрее избавиться. Если верить Сонному старцу, из-за этого обычая у него большие проблемы с подбором помощников в наших краях.

— Носители высокой воли?.. — заинтересовался я. — Знаете, господин Шэттеб, если вы действительно испытываете желание меня отблагодарить в ответ, я буду весьма доволен, если вы поведаете мне всё, что вам известно о Сонном старце и прочих подобных сущностях. Дело в том, что я, как вы понимаете, тоже вляпался, при этом у меня в нашем общем вопросе почти полная неизвестность. Большая часть информации почти на уровне детских сказок, доверять ей нельзя.

— Я с радостью удовлетворю ваше любопытство, господин Гедар, но, должен признаться в том, что сам знаю немного. К сожалению эти, как вы говорите сущности, не очень-то делятся с людьми знаниями о них.

— Раз знаете немного, то и рассказ ваш не должен занять много времени, — заметил я, намекая не то, что растягивать встречу не хочется.

— Справедливо, — признал Шэттеб. — Но, вряд ли осуществимо. В двух словах такое не расскажешь.

— Расскажите тогда в трёх. Или четырёх.

— Да, так и попробую, господин Гедар. Постараюсь не пропускать важное. Итак, насколько мне известно, существует две равнозначно правдоподобные версии того, почему великие силы, ответственные за Рок, перестали напрямую вмешиваться в дела нашего мира. Первая версия говорит, что эти силы здесь с момента сотворения переругались и потом долго сражались между собой. В процессе войны они столько всего наворотили, что жалкие руины почти полностью разорённого мира перестали их интересовать. Проще говоря, они бросили Рок на произвол судьбы. По второй версии Рок изначально был главным полем их битвы, другого применения у него не было. И по итогам той битвы убедительной победы не случилось. Кто-то потерял часть позиций, кто-то немного приобрёл, и все были одинаково неудовлетворенны результатами. При этом мало кому хотелось продолжать сражение в истерзанном долгой войной мире, и потому высшие силы договорились об особом бессрочном перемирии. Никто не вмешивается в дела Рока, а если вмешивается, должен как-то компенсировать прочим сторонам своё вмешательство, дабы не получить лишние преимуще-

ства. Если брать первую версию, там великие силы ушли, попросту бросив на произвол судьбы некоторые осколки своей воли. Во второй версии по условиям перемирия высшие силы потеряли возможность напрямую вмешиваться в дела мира, но им не запрещается использовать те автономные части их воли, что оказались в нашем мире до момента перемирия. То есть новые засылать нельзя, а старые использовать не запрещается, из-за чего их ценность сильно возросла, но, надо учесть, что, возможно, без компенсаций тоже не обходится. Обе версии бездоказательны, какая вам ближе, такую и выбирайте.

— А вы какую выбрали?

Шэттеб покачал головой:

— Я не верю книжным мудрецам. Не раз видел, что историю, творящуюся на моих глазах, они перекраивали в угоду своим теориям или чтобы просто подыграть определённым личностям. При таком отношении к истине глупо верить таким источникам, когда речь идёт о том, что случилось тысячи лет назад. Допускаю, что в чём-то правы обе версии, но также нельзя исключать, что они являются полной чушью. Но вообще у меня есть своё видение на случившиеся в незапамятные времена события. В том числе мне помогло то, что, так или иначе получилось узнать от Сонного старца. Я полагаю, что да, какой-то конфликт высших сил завершился бегством или своеобразным мирным договором с пунктом о невмешательстве. И что так, что так Смерть по результа-

там оказалась на высоких позициях. То есть выше, чем все прочие силы. Как и они, она напрямую себя в нашем мире не проявляет, но у неё есть больше возможностей влиять на него опосредованно. И это очень плохо. Для всего нашего мира плохо. Сонный старец является осколком воли одного из злейших противников Смерти, и возможностей у него не так много. Ну а чего ожидать от осколка? Вы тоже что-то такое должны понимать, ведь сами намекаете, что он манипулирует нами с помощью тех же наград, к которым не имеет отношения. Лично мне не так давно с его подачи пришлось принять участие в опасной экспедиции. Мы забрались далеко вглубь проклятых территорий, и выжил я лишь чудом. Из почти сотни подготовленных людей назад выбралось лишь трое, причём разум одного оказался необратимо повреждён. Да что там говорить, мне самому до сих пор ужасающие кошмары снятся из-за тех событий, так что моё сознание тоже в какой-то мере пострадало. Да уж, хлебнули мы там горя... И вы представляете, за все те ночи, что я там провёл, Сонный старец ни разу не дал о себе знать. Ни разу! А ведь он перед экспедицией каждую ночь требовал как можно быстрее туда отправиться. Вы не находите это игнорирование странным?

Я, начиная вспоминать свой опыт, кивнул:

— Да, нелогичное поведение.

— Вот именно, никакой логики. Каждую ночь засыпая, надеялся, что он появится, поможет хотя бы советом. Но тщетно. Зато потом, когда я выбрался, он раскалёнными кле-

щами вытащил из моей памяти все подробности похода, даже самые малозначительные. То есть продемонстрировал, что ему всё там интересно. Однако при этом ни разу не явился, пока мы находились на проклятых территориях. Размышляя над этим фактом, я пришёл к единственному выводу, что объясняет всё... Что с вами, Гедар? Вы в лице переменились. Что-то важное внезапно вспомнили?

— Неуверен, что я прав в своих подозрениях. Позвольте, кое-что уточню. Шэттеб, что именно вы подразумеваете под проклятыми территориями?

— Я говорю о земле, безнадёжно осквернённой самой Смертью. Владения ужасающей нежити, где в глубине туманных низин даже сам ПОЯРДОК вынужден отступать, бросая позиции. Насколько мне известно, в Раве тоже есть такие территории, причём одна из них в давние времена лишила вашу семью немалой части ключевых владений.

Я кивнул:

— Благодарю за пояснения, вы подтвердили некоторые мои мысли. Знаете, господин Шэттеб, мне тоже доводилось бывать на, как вы говорите, проклятых территориях. Причём недавно. И да, Сонный старец всеми способами подталкивал меня к исследованию этих территорий, но ни разу не дал о себе знать, пока я находился во владениях Смерти. То есть все, как у вас. И, полагаю, это не совпадение, это тенденция. Так что за вывод вы сделали?

— Я пришёл к выводу, что Сонный старец не имеет силы

на землях Смерти, или даже боится каким-то образом выдать перед её волей своё существование. Ваши слова этот вывод подтверждают. Господин Гедар, как далеко вы забрались, исследуя ту территорию? Особенно интересуют туманные низины. Спускались вы туда или хотя бы наблюдали такое явление?

Чуть помешкав, я решил, что не стоит светить перед непонятно кем свои контакты с паченрави и расположение их тайного города. Однако не видел смысла скрывать прочее.

— Шэттеб, так получилось, что я оказался на проклятой земле необычным способом. Можно сказать, перенёсся на десятки километров от границы, не сталкиваясь ни с какими преградами. То есть это была не хорошо подготовленная массовая экспедиция, а, можно сказать, случайность, приключившаяся с единственным человеком. Так-то я помнил о требованиях Сонного старца, но полагал, что его поручением займусь позднее. В тот момент был занят войной, мне было не до этого. Но что случилось, то случилось, и дальше мне пришлось выбираться к нормальным землям своими ногами. По пути всякое случалось, но не вижу необходимости на этих моментах останавливаться. Скажу лишь, что да, туманную низину я на обратной дороге повстречал, причём увидел её впервые. До этого даже не подозревал о существовании столь отвратительных мест. Она внезапно преградила мне путь перед самой границей, обойти не получилось. Спустился, прошёл через неё на другую сторону и выбрался на

нормальную землю. Низина, можно сказать, в том месте являлась границей проклятой территории, уже в километре от неё шансы нарваться на нежить невелики.

— Это получается, вы прошли через туман? — одобрительно кивнул Шэттеб. — Гедар, вам очень повезло. Неслыханное везение. Хотя, как я понимаю, это был лишь первый круг, самый слабый, в некоторых местах через него запросто проходят даже слабые шайки искателей древностей. Но даже если вам удалось пройти простым путём, это всё равно впечатляет. То, что первый круг самый слабый, не делает его безопасным. Это очень, очень нехорошее место. Так-то мы на нём не столкнулись с трудностями, но это неудивительно, ведь через него нас тогда провели маги Света.

— Разве они есть на юге? — удивился я.

Шэттеб поморщился:

— На юге с ними всё очень непросто. Уж не знаю, каким образом Меннай смогли эту братию привлечь, ведь монахи и жрецы Света неистово ненавидят всё, что связано с некромантией.

— А Большой юг они считают её рассадником, — продолжил я.

— Именно так, господин Гедар, поэтому несложно представить моё удивление, когда их увидел. Увы, держались жрецы замкнуто, пообщаться с ними по душам не удалось. Надо признать, они выполняли свои обязательства честно, лишь благодаря им мы прошли первый круг так просто. У

командира была карта безопасного прохода, но она помогала лишь в поиске путей, на меняющиеся опасности не указывала. Дальше тоже больших проблем не было, но лишь поначалу. Когда мы добрались до второго круга, внезапно оказалось, что маги Света полностью лишились своих сил. Наш командир им не поверил, приказал пытать, но без толку. Они действительно стали слабыми, едва шевелились, и разум их почти угас. Предполагаю, бедолаги приняли на себя какой-то особый удар, что мы не заметили. Нас они прикрыли, но сами сильно пострадали. Но это лишь мои предположения, не более. Дальше карта стала бесполезной, мы не находили отмеченные на ней ориентиры. Или сбились с пути, или катаклизм полностью преобразил местность. Решили идти вдоль низины, попробовать поискать в ней разрыв, но почти сразу потеряли половину отряда. Туман попросту поднялся из провала и накрыл нас, лишая сил и выпуская чудовищных тварей призрачной природы. Скрываясь в непроглядной пелене, они атаковали неожиданно и жестоко. Нашего командира тяжело ранило, он не приходил в сознание, и его заместитель принял решение возвращаться. Решение верное, но запоздалое. По пути нам пришлось несколько раз отбиваться от сильной летающей нежити, потом на нас напали твари, устраивающие ловушки под землёй. Да там много чего было, иногда казалось, что сама Смерть приказала всем монстрам проклятых земель выступить против нас. До первого круга добралось лишь двадцать семь человек. Мы были измотаны,

и с нами больше не было магов Света, они все погибли до этого. Да и толку от них? Силы после того случая к ним так и не возвратились, они даже идти не могли, мы их на себе пытались нести, теряя в схватках одного за другим. Несмотря на то, что ту низину мы уже знали, это нам мало помогло. В проклятом провале остались почти все, включая моего друга. Выбрались лишь трое. И я до сих пор не понимаю, каким чудом у нас это получилось...

Вопросов было много, и я задал один из двух самых интересных:

— Зачем вас вообще в ту жуть понесло?

Шэттеб пожал плечами:

— Да я бы туда и шагу не сделал даже при всех обещаниях Сонного старца. Он намекал на многое, обещал горы алмазные, если я это сделаю. В общем, завлекал всеми способами. Но я понимал, насколько это рискованно, не видел смысла лезть туда ради туманных обещаний. Повезло, что у меня был выбор: идти или не идти. Однако так сложилось, что в экспедицию отправился мой друг, и я решил, что раз уж одно к одному складывается, придётся присмотреть за ним. Вот и присмотрел... на свою голову... Как я начал понимать уже в процессе, у Меннай есть информация о чём-то очень ценном, что располагается за вторым кругом. Не расплывчатые сведенья, а конкретные. Они знают точное место, куда следует попасть любой ценой. Это уже не первая их попытка туда добраться. Экспедиции засылают с разных направлений,

но, скорее всего, до сих пор ни одна из них не прошла дальше второго круга. Некоторые пропадают всем составом, поэтому неизвестно, где именно им пришлось остановиться, от некоторых часть участников возвращается. Как из нашей... трое... Что именно Меннай хотят там найти, мне неизвестно. Довелось пару раз посмотреть на очень древние карты тех мест. Те, что составлялись до катаклизма. Оригиналы, увы, не видел, а полной веры копиям нет. Вроде как, где-то там город крупный когда-то располагался, и если это действительно так, в таком городе может скрываться что угодно. Детали мог бы рассказать наш командир, но он ими не поделился. Да и если подумать, сомнительно, что он знал многое. Учитывая то, что большая часть участников набиралась из Мена и самых бесшабашных наёмников, а не Меннай, экспедиция походила на отряд смертников. Мы, скорее, не на поиски того самого неведомого сокровища шли, а пополняли карту, чтобы облегчить задачу для тех, кто пойдут после нас. Таких, как мы, им не жалко, и со смертниками, как вы сами понимаете, не принято делиться великими тайнами.

— А что за первый круг и второй? — спросил я. — Вы так называете те низины, затянутые туманом? Но почему именно круги? Я знаю, что первый тянется вдоль границы, но если глянуть на карту, граница на круг не похожа. И откуда такая уверенность, что за первым кругом везде располагается второй?

Шэттеб медленно кивнул:

— Господин Гедар, я сразу заподозрил, что вам недостаёт знаний, и чем дальше, тем больше в этом убеждаюсь. Не сочтите за дерзость, но не могу не отметить, что многие направления науки на Большом юге находятся на куда более высоком уровне, чем у вас на севере. Я могу привести в пример множество случаев, когда наши изобретения приспосабливали у вас, и ни одного, когда случалось обратное. Также вы не могли не заметить, что труды наших мудрецов у вас в особом почёте. Скажу больше, ваши уважаемые мудрецы нередко просто переписывают своими словами те книги, что создаются у нас. Наверняка вам прекрасно известно, что Смерть у нас издавна считается уважаемой и во многом полезной силой. Её земли некоторые наши секты считают святыми. В некоторых странах называть их проклятыми чревато, за такое святотатство можно оказаться на каторге или даже на эшафоте. Владыки ряда стран и многие кланы активно изучают территории, пострадавшие от Смерти. Кто-то ради науки, кто-то в религиозных целях, кто-то, надеясь обогатиться не только знаниями. Например, мудрость и сила секты ассиев происходит как раз оттуда. В давние времена одна из экспедиций нашла некие необычные знания и особые предметы, которые и стали фундаментом особого магического учения, что значительно усилило Большой юг. Думаю, ваши правители тоже проявляют интерес, но их усилия на нашем фоне незаметны. И да, в доступных научных трудах вы не сможете найти всю информацию по прокля-

тым территориям. Они ведь слизаны с трудов наших мудрецов, а у нас давно введены строгие законы, предписывающие скрывать некоторые сведенья от чужаков. Старые сведенья доступны для всех, а вот новые материалы лишь в узких кругах, куда кого попало не допускают. И хотя у нас с вами ситуация, скажем так, неоднозначная, я охотно поделюсь именно такими знаниям. Только учтите, что мне известно далеко не всё. Увы, я не допущен к высоким тайнам сект, и к секретным клановым архивам меня тоже никто не подпустит. Та низина, которую вы сочли границей проклятой территории, у нас называется по-разному, но если надо говорить просто, скажи «первый круг», и все причастные тебя поймут. Есть предположение, что она была создана неким ритуалом, при котором принесли многочисленные жертвы. Известно, что если проводить там раскопки в определённых местах, на некоторой глубине неизбежно наткнёшься на окаменевшие костные останки. Кое-где их так много, что они слагают сплошные пласты немалой толщины. Несмотря на многочисленные опасности и сложности, первый круг исследован на отдельных участках достаточно тщательно. Давно установлено, что на известных проклятых территориях он всегда сплошной и тянется либо по границе, как в вашем случае, либо на незначительном удалении от неё. Если через него перебраться, оказываешься на относительно благодатной территории. Кое-где по ней можно двигаться вообще без риска, или с риском минимальным. Некоторые экспеди-

ции именно там располагают базовые лагеря, откуда производят вылазки ради исследовательских целей. Также в этой зоне любят устраиваться разные секты, создавая постоянные убежища. Самые важные святилища тех же ассиев именно там стоят. Не все эти секты полезны, от некоторых стоит держаться подальше, авторитетов они не признают, всех посторонних считают врагами или даже сырьём для ритуалов. Где-то дальше на разном расстоянии располагается второй круг. Это похожая низина, более глубокая и, вероятно, ширина её больше. Исследована она лишь в единичных точках, причём исследована небрежно. До сих пор нет ни одного правдоподобного случая, где её кто-то пересёк полностью, как говорится: в лоб. То есть спустился и затем поднялся на другой стороне. Но нельзя сказать, что там вообще никого не бывало. Бывали люди, и не раз. Те, счастливчики, которым удавалось оказаться дальше и затем об этом рассказать, во всех случаях использовали разрывы. Так мы называем участки, похожие на мосты и дамбы, протягивающиеся поперёк низины. Таковых на первом круге, наверное, или вообще нет, или они так редки, что до меня эти сведенья не дошли. А вот на втором круге в некоторых проклятых землях встречаются, факт давно известный. Их там мало, отыскать очень сложно. Насколько мне известно, в тех землях, куда я ходил, таковых за несколько веков открыто три или четыре. Самое неприятное, что они не стоят на месте, а как-то меняют свою позицию, будто колеблясь на километры в разные стороны. Также

есть мнение, что местоположение их не меняется, просто проклятая земля возле второго круга особым образом туманит разум, обманывая чувства и мешая работать с картами и навигационными навыками. Без разрывов там делать нечего, ведь в низину спускаться не просто опасно, это почти верная и очень быстрая смерть. В тумане скрываются опасные твари, почти от этого тумана неотличимые. ПОРЯДОК там стремительно деградирует, видимости почти нет, некоторые навыки или вовсе перестают работать, или работают не так, как должны. Я уж не говорю про изобилие разнообразных опасностей, с которыми даже альфа сотой ступени при полных силах не может совладать, а полных сил там ни у кого не бывает. Гиблое место... За вторым кругом располагаются возвышенные земли, но пройти по ним хотя бы немного способны немногие. ПОРЯДОК там тоже теряет позиции, пусть и не так стремительно, как внизу; очень много агрессивных порождений Смерти, наделённых огромной силой; хватает и прочих опасностей. В общем, о тех территориях мне почти ничего неизвестно. Судя по доступным материалам, их весьма фрагментарно изучили на отдельных участках, что располагаются напротив прорех во втором круге. Что творится в прочих местах, никто не знает, и дело не только в секретности. Самый сильный альфа там быстро превращается в развалину, что уж говорить о прочих. Сами понимаете, какие могут быть исследования, когда сильнейшие воины деградируют до такой степени, что уподобляются омегам. Исходя

из вычисленных землемерами площадей проклятых территорий, мудрецы предполагают наличие третьего, четвёртого и так далее кругов. Но так ли это, вряд ли кто-то сумел установить на практике. Я даже на уровне слухов о подобных случаях не слышал.

— Я не совсем понял: почему ваша экспедиция пошла вдоль второго круга, а не через прореху? Как я понял, даже подступы к нему переполнены опасностями. Что именно заставило вас так поступить?

— К сожалению, господин Гедар, наши предшественники или напутали что-то с ориентирами, или проклятая земля решила в очередной раз нехорошо подшутить. Мы не смогли найти проход, несмотря на точную, казалось бы, карту. Все наши старания ни к чему не привели, местность не совпадала и непонятно, почему так случилось. Нам оставалось или разворачиваться, или идти вдоль границы, надеясь наткнуться на проход. Командир предпочёл второй вариант, и его решение погубило почти всех нас.

— Да уж, потери впечатляют... Лично мне первого круга хватило, весьма неприятное местечко...

— Вы там тоже кого-то из близких потеряли? — спросил Шэттеб.

Я покачал головой:

— Я не мог там никого потерять, потому что с начала и до конца шёл один. Вы, похоже, забыли этот момент.

— Проделать такой путь в одиночку?! — изумился южа-

нин. — Вы, в своём рассказе, как-то мельком об этом сказали, не выделяя, я из-за волнения упустил этот момент или недопонял, лишь сейчас осознал. Потом не упоминали других, а мне почему-то запало в голову, что одиночкам там делать нечего. Странное упущение с моей стороны.

— Как видите, шансы у одиночек тоже есть. Не скажу, что было просто, но всё же всю ту дорогу я прошёл без посторонней помощи. Ну, если не считать вот этого красавца, — указал на Снега, что неподалёку задумчиво принюхивался к траве, размышляя над тем, стоит ли уделить ей внимание или дождаться куда более вкусного овса.

— Вы что ещё и коня там протащили?! — совсем уж по-детски удивился Шэттеб.

Я усмехнулся:

— Представьте себе, на последнем участке пути действительно пришлось его тащить. Нам не повезло нарваться на весьма неприятную тварь, что умела мастерски пудрить мозги. Я устоял каким-то чудом, а вот окт под конец свалился. Он мне дорог, мы, можно сказать, друзья с ним, поэтому бросать никак нельзя. Повезло, что та тварь столь густую ауру ужаса вокруг себе распространяла, что распугала всю мелкую нежить. Туманная низина высосала силы, под конец я дошёл до столь плачевного состояния, что даже крыс приходилось опасаться, так что та аура мне здорово помогла. Выбрался на ту сторону, в степь, а там снова повезло: хорошие кусты подвернулись. Соорудил волокушу, затащил на

неё этого красавца и поработал тягловой силой. Сейчас это звучит забавно, но тогда мне было не до смеха.

— Да уж... представляю... Знаете, господин Гедар, я бы мог много чего рассказать о проклятых территориях, но должен заметить, что таковых поблизости нет, и сомневаюсь, что вы там окажетесь в ближайшее время. У вас сейчас несколько иные задачи и проблемы, как и у меня.

— Ну не скажите, — возразил я. — Мы всего ничего пообщались на эту тему, а уже сколько всего интересного всплыло. Причём неожиданного. Например, я лишь сейчас осознал, что изрядно сглупил.

— В каком смысле сглупили?

— Да как бы вам сказать, чтобы не опозориться... Есть у меня один непростой навык. Сомневаюсь, что такой можно выбить при обычной победе над каким-нибудь монстром, я его получил за редкое достижение. Даже толком освоиться с ним не успел, но кое-что оценил. Этим навыком можно уничтожать самые могучие порождения Смерти. Я в том смысле, что противники куда сильнее меня падают с одной атаки, если всё сделать правильно. Да, навык своеобразен и не всегда применим, но проверено в деле: он поразительно эффективен против опасной нежити. Причём, вот уж парадокс, для него, помимо прочего, требуется энергия Смерти. Чем больше её зальёшь при подготовке, тем мощнее эффект. Скорее всего, у вас тоже имеется её запас. Традиции Большого юга таковы, что чистого мага-стихийника найти у вас непросто.

Мы, северяне, не настолько лояльны к тёмным умениям, но и у нас такие параметры не редкость. Есть они и у меня, что позволяет использовать этот навык. Однажды я имел неосторожность рассказать о нём Сонному старцу. И как вы думаете, что он на это ответил?

— Запретил его использовать, — уверенно заявил Шэттеб.

Я развёл руки:

— Поздравляю, вы абсолютно правы.

— Да тут не за что поздравлять. Мне ведь, как и вам, известно, насколько сильно он ненавидит всё, что хоть как-то связано со Смертью. Не раз подчёркивал, что ценит меня, в том числе за то, что я почти не касался некромантии. Но при этом в другие разы ругал за эти, казалось бы, незначительные «касания». Так что его реакция на ваш рассказ предсказуема. Гедар, но я не понял: почему вы подняли тему этого навыка, поясняя некую глупость, суть которой не прояснили?

— Да потому что я пусть и не во всём, но послушался старца. Скандалить на тему Смерти он мастер, а я не хотел нарываться на штрафы. Так что даже экспериментировать с этим навыком перестал. А ведь он бы здорово пригодился на проклятых землях. Мне там однажды пришлось столкнуться не просто с нечистью, а со странным гибридом Смерти и Хаоса. Не самый простой противник оказался, заставил меня попотеть. А ведь у меня был шанс завершить тот бой единственной удачной атакой. Понятное дело, что после гневного

внушения я даже думать об этом не пытался. Очень уж болезненно штрафует Сонный старец, страшно нарываться. И вот теперь, пообщавшись с вами, я убедился, что он, оказывается, не может отслеживать наши действия на проклятых территориях. Если в обычных местах старец прямо или косвенно как-то замечает если не всё, то многое, там у него слепота полная, даже во сны пробираться не получается. Выходит, у меня была возможность хоть каждые пять минут использовать тот злосчастный навык, и он бы ничего не узнал. Знай я это в то время, мог бы существенно упростить себе дорогу.

Шэттеб кивнул:

— Да, судя по моим наблюдениям, на таких территориях у него нет ни власти, ни виденья. Да и на обычной земле возможности не впечатляющие. Полагаю, у него есть лишь обрывки каких-то знаний, при помощи которых он манипулирует некоторыми людьми. Подбирает кандидатов вроде нас среди тех, кто оказываются недалеко от проклятых земель и при этом обладают перспективными задатками. Не знаю, может и есть у таких осколков какие-то особые способы вмешиваться в события, вот только применять они их не торопятся. Даже если посмотреть самые неправдоподобные книги, можно заметить, что в них осколки воли обычно действуют по принципу минимального вмешательства. В большинстве случаев или вообще не делают ничего, лишь слова пустые рассыпают, или ограничиваются какими-то незначительны-

ми советами. Это не один я заметил, господин Гедар, вы такую информацию даже в доступной на севере литературе сможете отыскать. Я уже упоминал о механизме компенсаций, вот такие моменты принято объяснять именно тем, что осколки воли вынуждены следовать правилам. Всё на уровне предположений, разумеется, но какое-то обоснование у них есть. Так что почитайте при случае, могу вам некоторые книги порекомендовать. А пока что ещё раз акцентирую ваше внимание на том, что проклятые территории далеко, и хорошо бы нам сейчас обсудить кое-что другое.

— Например, что?

— Например, то, что вы глава древнего и уважаемого во всём мире клана, и при этом находитесь в весьма затруднительном положении. Вы остались без родственников и вассалов, вам сейчас катастрофически не хватает преданных и перспективных соратников. А перед вами сижу я: человек, казалось бы, из стана ваших врагов. Но это если не заглядывать глубже. Я сын женщины-заложницы из может и не столь уважаемого семейства, как ваше, но не такого уж молодого и с не самой слабой кровью. Отец мой — бастард Меннай, ему повезло получить часть родовых способностей старшей семьи. Это редкость, ведь он даже не наполовину Меннай, он тоже сын бастарда и несчастной женщины, чья судьба похожа на судьбу моей матери: такое же непростое положение и та же степень благородства.

— Я вас правильно понял? Вы намекаете на то, что хотите

перейти под руку Кроу? — нахмурился я.

— Да, господи Гедар, весьма жирно намекаю, — кивнул Шэттеб. — Вижу, неожиданная новость вас смутила и, наверное, заставляет подозревать что-то нехорошее. Но я не злоумышляю против вас, я, можно сказать ваш преданный поклонник. И да, я не предатель своей семьи, не подумайте, в таком поступке нет ничего предосудительного. Мой переход к вам даже в чём-то благороден, хотя Меннай с этим вряд ли согласятся. Господин Гедар, благодаря матери сила моей крови превосходит силу крови у верхушки Мена, но при этом мне никогда не стать во главе нашего ничтожного подобия клана. У нас в руководстве приветствуется лишь самая слепая преданность, а на таланты если и смотрят, то в последнюю очередь. Всё существование нашего несчастного ответвления рода заточено лишь на то, чтобы в труху перемалывать таких, как я, если это сулит самую ничтожную выгоду для старшей семьи. Мы для них всего лишь расходный материал, и относятся к нам соответственно. Моя мать была удавлена назначенным из Меннай палачом вскоре после моего рождения. Семья перестала считать её источником выгоды, и как представитель враждебного рода она могла нести угрозу. Аналогичная участь, кстати, постигла мою бабку, мать моего отца. Тоже просидела в заложницах несколько лет, а потом удушили и выбросили в море. У Меннай издавна так заведено, и назначение на роль палача у них не тягость, а поощрение. Впрочем, не только у них. Во всём

мире люди желают стать сильнее, а на Большом юге особенно, вот и наращивают мощь всеми возможными способами. Именно поэтому старшие считают, что такие как мы своей смертью умирать не должны. Отца заставили пойти на войну, где отправили в безнадёжную атаку, дабы слегка потрепать основные силы противника перед настоящим ударом. И этим ударом командовали, разумеется, люди из старшей семьи. Меня воспитывали евнухи. Оба пожилые, безобидные и много чего знающие. Именно они привили мне тягу к чтению, что раскрыло глаза на многое и не раз выручало в трудных ситуациях. Мои воспитатели были умерщвлены, когда пришло время избавляться от старых слуг. Для севера, насколько мне известно, такая практика дикость, а вот у нас чистка проводится каждые два-три года. Самого меня трижды отправляли на верную смерть. Первый раз это была уже известная вам экспедиция, где шансы выжить были лишь у нескольких высоких альф из старшей семьи. Против них сыграло то, что они, как обычно, сильно задирали носы и потому держались отдельно от нас. Поэтому дружно попали под атаку сильных тварей, те очень удачно выскочили именно на них. Второй раз я оказался в охотничьем отряде, где Меннай готовили своих магов. Такие как я должны были удерживать на себе внимание опаснейших монстров, изматывать их, но ни в коем случае не причинять опасные повреждения. Фатальные удары должны наноситься определёнными людьми. Как вы понимаете, люди эти не кто попало,

они из старшей семьи, ради их усиления работал весь отряд. Именно для них предназначались стихийные трофеи, а нам под угрозой смерти запрещали убивать тварей. Естественно, удержать монстра непросто, поддержка из-за этого приказа несла потери, но Меннай наша кровь никогда не смущала. В один из дней нам удалось загнать в узкое ущелье очень редкое существо, из которого можно получить ценную добычу. Монстр не стал биться с нами до последнего и попытался уйти. Меннай отправили всех нас в погоню, которую сами и возглавили. И хитрое создание привело отряд к своим сородичам. Дальше случилась бойня, где мы забыли про все приказы, нами двигало лишь желание любой ценой вырваться из жуткой мясорубки. Увы, удалось это лишь мне одному. ПОРЯДОК зачёл бой лишь тогда, когда я оказался далеко от места схватки, и так как других претендентов на тот момент уже не осталось, всё трофеи присудил мне. Вот так я, ничем не примечательный начинающий некромант вдруг обзавёлся полным комплектом стихийных атрибутов и несколькими навыками. В том числе двумя редкими и одним очень редким. Никто до этого столько за одну схватку там не получал, как бы ни старался. Ситуация уникальная получилась, ведь те твари встречаются нечасто и всегда поодиночке, за всю историю никто из Меннай не сталкивался со стаей. Скажу даже больше, до моего случая никто не думал, что такие стаи вообще существуют. То есть не просто редчайшая, а именно уникальная ситуация. Мы тогда, конечно, не всех

монстров перебили, самые трусливые смогли убежать, однако этого хватило, чтобы добыча оказалась щедрой. Господин Гедар, как вы полагаете: Меннай сильно обрадовались моему неожиданному успеху?

— Гм... Некоторые ваше намёки подсказывают, что они вообще не обрадовались. Скорее наоборот.

— И вы снова абсолютно правы. Представьте: старшие пришли в ярость, меня даже казнить хотели.

— За нарушение приказа не убивать монстров? — понятливо уточнил я.

Шэттеб кивнул:

— Мне тогда полный комплект нехороших деяний насчитали. За добычу, что предназначалась не для нас; за оставление старших родичей в опасной ситуации и даже за дерзость, когда я осмелился высказать, что маг со столь редкими навыками будет полезен Меннай. Меня спасло лишь то, что стихийные умения невозможно выбить при убийстве человека. Те трофейные параметры, что у меня накопились до того случая, старших не впечатляли. То есть понимали, что хорошая награда за мою смерть не достанется. Спасибо, что ограничились соизволением загладить вину на войне, и отправили на особую штурмовую галеру первой линии. Знаете, что это такое?

— Нет, но не сомневаюсь, что хорошего на таких галерах мало.

— И опять вы правы, господин Гедар. Представьте

небольшой быстроходный корабль с гребцами и не самым лучшим артефактным водным толкателем. В гребцы набирают сильнейших рабов из строптивых или просто провинившихся, в команду берут людей, как бы, свободных, но тоже проблемных. Такой корабль получает право приставать к берегу лишь в двух случаях: для ремонта и для атаки побережья. Так как галеры первой линии редко переживают один бой, первый вариант можно не учитывать. Даже в портах они стоят не у причалов, как полагается, а на особых якорных стоянках, и припасы для них подвозят на лодках. То есть вся наша недолгая жизнь проходила на небольшой палубе, лишённой малейших удобств. В очень редких, почти исключительных случаях некоторым из нас предоставляли короткую увольнительную на берег. Причём это возможно лишь в отдельных портах, где нам не позволяли покидать территорию специальных кварталов. Невольники, которые сидели на вёслах, никогда не выбирались с гребной палубы. Еду и питьё им подавали через крошечные люки, куда не пролезет человек. За ними там присматривали особые штрафники-экзекуторы. Их работа: день и ночь ходить по перекрытому решётками проходу посреди палубы, не оставляя гребцов без присмотра. Если кто-то из рабов умирал, экзекутор прямо через решётку рубил тело на куски и приказывал выбрасывать в отверстия для вёсел. Если требовалось прибавить ход, он пускал в дело особый артефакт, работающий лучше любой плети. Формально человек свободный, он, как по мне,

ничем не отличался от этих несчастных. Его вместе с ними замуровывали в недрах галеры на последней стадии строительства корабля, обещая выпустить после победы. Раньше никак не освободишь, ведь для этого придётся разобрать часть конструкции, что долго и непросто. Но это обещание обман, до конца войны никто на первой линии не доживает, так что никто и никогда ничего не разбирает. Гребцов замуровывают с запасом, так что если несколько умирают от лишений, это не сильно сказывается на скорости. Нынешняя война по-настоящему началась тогда, когда нас бросили на какую-то вашу деревню с приказом захватить плацдарм. Хуже всех там пришлось именно нам: штрафникам. Несмотря на то, что ваши военные позволили себя обмануть и ждали высадку в другом месте, штрафники первой линии почти все полегли ещё на мелководье, не успев ступить на землю. Ну а те, кто всё же выбрались на берег, долго этому не радовались. Корабли первой линии сгорели все, кроме одного. Ему повезло нарваться на камни возле входа в бухту, он засел на них крепко. Хотя как сказать... не так уж и повезло. После боя команду того корабля жестоко наказали. Сделали это прилюдно, объявили, что те специально саботировали атаку. Но это не так, они двигались по маршруту, что был им назначен. Просто выполняли приказ. Но кого-то надо было наказать за случившееся, и наказали, конечно же, не тех, кто допустили ошибку. Когда я высадился, на берегу был сущий ад. Штрафников почти не осталось, единичные счастливчи-

ки орали непрерывно, потому что лишились в огне большей части кожи. Те, которые помалкивали, мало что соображали, накачавшись чересчур сильными препаратами, убирающими страх и боль. Нас непрерывно пыталась атаковать ваша пехота, а ваши маги били огненной магией, не жалея ни своих, ни чужих. В дыму не разобрать, да и перемешались наши порядки. Со штурмовых кораблей второй линии тоже летела огненная магия, и тоже куда попало, так что и наши маги нас не жалели. Огня там было столько, что местами расплавлялся песок. Два раза нас отбрасывали в море, где мы по пояс или даже по грудь в воде отбивались от ваших озверевших солдат, и оба раза мы каким-то чудом выбирались назад, на хрустящий стеклом и залитый спёкшейся кровью песок. Да, штурмовой морской корпус — звучит гордо, но если ты в первой линии, долго гордиться не придётся. Да уж, в той высадке было так жарко, что и от второй мало что уцелело. Даже паре отрядов третьей линии досталось так, что их адмирала трясло, когда он шёл по берегу мимо дымящихся остатков галер. Тем ведь нечасто приходится так подставляться, не ожидал, что до такого дойдёт. Обугленных остовов кораблей на пляже скопилось столько, что они мешали приставать десантным судам. Нам после боя не позволили отдохнуть, мы до вечера помогали вручную растаскивать ещё горящие головешки, оставшиеся от того, что несколько часов назад было нашими галерами. Господин Гедар, вы, наверное, уже сейчас считаете меня весьма везучим человеком, раз я

дважды выжил там, где шансов почти не было. Ну так вот, при той высадке случился третий раз. Считаю, что его следует отметить отдельно, не объединяя со всем прочим, что тогда происходило. Когда мы подходили к берегу, ваши маги врезали залпом огнём и тут же раздули пламя навыками Воздуха. Наша галера вспыхнула, как комок рисовой бумаги, упавший на расплавленное железо. Меня спасло то, что сразу попал под мощный Облачный вихрь и улетел за борт. Из всей команды уцелел лишь я и стрелок кормовой аркбаллисты, причём того спереди пропекло от макушки до живота, у него обуглились уши и лопнули глаза. Я же отделался лишь подгоревшими бровями да лёгкими ранениями и до сих пор не понимаю, каким образом мне это удалось, ведь в воду не один полетел, были и другие. Предполагаю, у ПОРЯДКА есть скрытая характеристика удачливости, и у меня она далеко не нулевая. Ничем иным нельзя объяснить то, что Меннай трижды не сумели меня убить там, где погибали все или почти все. Так что, господин Гедар, я не только не питаю любви к старшей семье, я наоборот, ненавижу её и желаю ей всего наихудшего. Не сомневайтесь, в моём лице вы можете получить весьма удачливого вассала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.